

АНДРЕЙ ЛИВАДНЫЙ

ПРИЗРАЧНЫЙ СЕРВЕР

ВАНДАЛ

Андрей Львович Ливадный
Призрачный Сервер. Вандал
Серия «Хрустальная Сфера»
Серия «Призрачный Сервер», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73809118

Аннотация

Древняя сеть Ушедших объединяет множество звездных систем, но ее таинственные строители давно исчезли, а их наследие активно осваивают «молодые» цивилизации современного космоса.

После битв в системе Дарг новой родиной для людей стал Рубикон, – планета, ожившая при помощи древнейших технологий.

Боец с позывным «Вандал» давно отошел от дел, но цепь неожиданных обстоятельств вновь бросила его в стремнину событий, где каждый шаг связан со смертельным риском...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	33
Глава 3	61
Глава 4	88
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Андрей Ливадный Призрачный Сервер. Вандал

Глава 1 Планета Рубикон...

Теплая летняя ночь расплескалась мириадами звезд.

Мой дом – крайний в поселке, граничит с лесом. Сегодня перед сном я вышел на террасу, сел в плетеное кресло: слушаю пение птиц, смотрю в небо, размышляю.

Нужно принять решение, – остаться ли тут, взвалив на плечи бремя какой-нибудь скучной административной работы, или рискнуть, начав все заново?

Я закрыл глаза, невольно представляя грядущее.

Холодная тьма. Тонкие, часто рвущиеся нити межзвездных маршрутов. Жизнь на грани реальностей, – безумный риск.

Межзвездная сеть Ушедших простирается от края до края обозримой Вселенной. Мы в точности не знаем какими были существа, построившие ее. Определенно известно немного. Ушедшие начали свою экспансию порядка двух миллионов

лет назад. Они открыли основополагающее свойство гиперкосмоса, – способность передавать информацию, не искажая ее. Это и определило структуру построенной ими сети.

Вы спросите, какой смысл посылать данные в гиперкосмос? Даже достигнув другой системы, кем они будут приняты? Какая от этого польза?

Ушедшие задались тем же вопросом и в итоге выработали собственную стратегию покорения пространства, основанную на сочетании двух уникальных изобретений их цивилизации. Первое, – это наниты, обладающие функцией саморепликации. Зная коды управления, из микромашин можно создать любой объект техносферы.

Второе устройство, – это нейроимплант, способный оцифровать матрицу сознания. Вот она-то и предназначена для трансляции через гиперкосмос.

Миллионы лет назад первые колониальные корабли покинули родную планету древней цивилизации, двигаясь к ближайшим звездам. Их полет длился столетиями и стал первым шагом экспансии. Прибыв в иные системы, искусственные интеллекты Ушедших приступили к добыче ресурсов и строительству космических станций, на борту которых монтировались узлы гиперпространственной связи.

Улавливаете смысл?

Когда по другую сторону бесконечности создана технологическая база, начинает работать отрезок сети, – мы называем его «маршрутом». Несколько секунд передачи дан-

ных через гиперкосмос и за десятки световых лет твое сознание записывается на новый носитель. Он может быть органическим (вышедшим из камеры биологической реконструкции) или состоять из нанитов, – оба варианта использовались Ушедшими.

Теперь понимаете в каком мире я живу?

После миллионов лет путешествий по Галактике древние существа загадочно исчезли, но осталась их межзвездная сеть, способные к репликации наниты, полуразрушенные станции, автоматические корабли, и конечно же модули ИскИнов, – в большинстве поврежденные.

За это время в Галактике зародились молодые цивилизации, – они вышли в космос, обнаружили уникальное наследие и попытались в нем разобраться.

Мы не были исключением. В результате дерзких манипуляций с древнейшими технологиями Земля погибла...

Меня зовут Глеб. Позывной – «Вандал». Хотите расскажу о себе?..

Нет. Чуть позже... Вокруг что-то неуловимо изменилось. Холодок настороженности мгновенно вплелся в мысли, – почему вдруг умолкли птицы?

В повседневной жизни я редко пользуюсь имплантами. С годами научился ценить обычное человеческое восприятие, дорожить им, как одним из проявлений своей сути, но сейчас произошло рефлекторное включение «Синапса» – расширителя сознания, созданного нашими инженерами по древним

технологиям.

Тьма отпрянула, отчетливо проявились ближайшие окрестности: отрезок лесной дороги, силуэты деревьев, поросль кустарника... а это еще кто?!

Долговязая фигура хааша проступила на фоне зарослей. Чуть глубже тлеет сигнатура флайкара. Он приехал на машине, но оставил ее на небольшой прогалине и теперь переминается с ноги на ногу, поглядывая в сторону моего дома, явно пребывая в нерешительности.

Незнакомец сюда не сунется, а друзей среди ксеноморфов я могу по пальцам сосчитать.

– Аарон? Ты что ли? – повысив голос, спросил я.

– Нарг хаорум?.. – раздалось из тьмы.

– Да заходи, конечно!

Тревога схлынула, оставляя настороженное послевкусие.

Странно он себя ведет. Мы подружились много лет назад, еще в системе Дарг, когда само существование наших цивилизаций находилось под вопросом. Мог бы просто скинуть сообщение, что заедет в гости...

Тем временем из мрака появилась рослая фигура. Мой расширитель сознания оконтурил ее, отчитался:

Хааш. Разумный ксеноморф. Основная специализация – пилот.

Я по привычке пользуюсь универсальным интерфейсом. Он одинаково эффективен, как для киберпространства, так и для реального мира.

Плетеное кресло жалобно скрипнуло под весом Аарона. Хааш в явном смятении. Давно не видел его таким.

– Ну, рассказывай, что стряслось?

– Мой сын пропал, – жарко выдохнул он.

– Урориг?

– Да. Старший.

– Где? Когда? При каких обстоятельствах?

– Был нарушен договор, – нехотя признался Аарон. – Урориг проходил стажировку по специальности «пилот». Он самовольно ушел в гиперпрыжок по нестабильному отклику от неопознанного объекта.

– Маршрут еще активен? – я мгновенно проникся сложностью ситуации. Мы осваиваем Рубикон совместно с даргианами и хаашами. В недалеком прошлом такой шаг был единственным способом выжить. Существует договор, по которому жизненное пространство планеты разделено на три сектора освоения, разграниченные силовыми барьерами, чтобы не допустить смешения биосфер. Но есть и другие пункты соглашения. Они касаются общей безопасности. Нельзя самовольно исследовать новые межзвездные маршруты, – это может привести к неожиданному столкновению с древними ИскИнами Ушедших или существами иных космических рас, а мы пока не готовы к новой войне.

Второй ключевой момент – технологии Ушедших. Ни для кого не секрет, что союз людей, хаашей и даргиан по большому счету был вынужденным, нацеленным на выживание.

Мы по-прежнему сотрудничаем, но, если одна из сторон в результате самостоятельных изысканий вдруг получит технологическое преимущество, то хрупкий мир долго не продержится.

– Маршрут нестабильный. То появляется, то исчезает. – Аарон посматривает на меня с нескрываемой надеждой. – Я хочу вернуть Урорига без лишней огласки. Мы не собирались нарушать договор. Но если даргиане узнают, то начнутся проблемы!

Тут он абсолютно прав. Я уже давно не ксенофоб, жизнь на Рубиконе сгладила многие острые углы, но вести дела с даргианами действительно сложно. Они агрессивны, несговорчивы, замкнуты и, что греха таить, – до сих пор винят нас в гибели своего мира.

Аарон ждет ответа, по привычке чуть склонив голову.

– Почему именно я?

– Живешь один. Семьи не завел. От дел отошел. Тебя никто не хватится в ближайшее время. Я хочу избежать огласки, – повторил он.

Ну да, верно. Прямолинейность – отличительная черта хаашей. Они не умеют юлить, подмазываться, лгать.

– Так ты сможешь?

Я кивнул, не колеблясь.

Размышлять тут особо нечего. Хааши не раз спасали мне жизнь. Долг, как известно, платежом красен. На согласование спасательной операции могут уйти часы, а сейчас дорога

каждая минута.

– Когда вылет?

Он прикрыл глаза. Явно с кем-то общается по сети.

– Через десять минут наш фрегат покидает систему. Уходит в плановый патруль. Инмод¹ установлен у меня дома. Твое физическое тело будет под надежной опекой. В стыковочной соте фрегата мы установили старый «К-9».

Я молча кивнул. «Кондор», – это хорошо. Привычная, надежная машина. Не люблю айробы хаашей. Помочь Аарону найти сына, а заодно предотвратить конфликт с даргианами, – под этим я подпишусь, даже не задумываясь.

* * *

С тех пор, как экспедиция всемирного космического агентства, исследуя подледный океан Европы – одного из спутников Юпитера, обнаружила корабль неизвестной цивилизации, минуло более полувека.

Изначально Солнечная система не входила в состав древней межзвездной сети. На Земле и других планетах нет месторождений каргонита, – элемента, без которого невоз-

---

¹ Инмод – индивидуальный модуль жизнеобеспечения. Погружает физическое тело путешественника в состояние гибернации, в то время как матрица его сознания перемещается по межзвездной сети, воплощаясь в нанитах при помощи древних технологий. Первые инмоды разрабатывались для испытаний нейроимплантов и были связаны с «Хрустальной Сферой».

можно реплицировать микромашины. Именно это обстоятельство до поры ограждало нас от пагубных вмешательств извне. К моменту уникальной находки человечество создало собственную техносферу, активно осваивало ближний космос, а киберпространство нашей родной планеты изобиловало невероятными, но реалистичными цифровыми мирами.

В отличие от даргиан, шагнувших из рабовладельческого строя в эпоху заимствованных технологий, которые они научились использовать методом проб и ошибок, приписывая сверхъестественные свойства древним ИскИнам и поклоняясь Ушедшим, как неким «божествам», наши ученые вполне понимали с чем им пришлось столкнуться.

Технологии, найденные на борту древнего космического корабля, обещали, как минимум, бессмертие. За исследования взялись, не раздумывая. В результате в киберпространстве Земли возникла «Хрустальная Сфера» – цифровая Вселенная, где проходили испытания и калибровку первые, созданные путем реверсивной инженерии образцы нейроимплантов².

Нам оставалось сделать всего один шаг до вечной жизни, шаг до звезд и... шаг до пропасти. В чем на самом деле скрывался подвох расскажу чуть позже: инмод уже загерметизировался, и мой рассудок на несколько секунд погрузился во тьму.

...

---

² Подробнее в трилогии «Нейр».

Нейроматрица сконфигурирована.

Тест целостности сознания – успешно.

Инициализация нейроинтерфейса.

...

Мрак отпрянул. За доли секунд мой рассудок переместился в рубку «Кондора». Фрегат хаашей маневрирует. Ощущения стопроцентные, – чувствую, как перегрузка вжимает меня в спинку пилотажного кресла.

– Аарон, я на месте. Маршрут активен?

– Ноур. Ведем поиск.

– Сообщите, как получите отклик.

Нашим участком древней сети управляет узловая станция Ушедших, получившая название «Призрачный Сервер», но этот факт стал известен не так давно. Многие первопроходцы отдали жизнь за крупницы знаний о способах путешествий между мирами.

Я привычно пробежал пальцами по сенсорным текстоглифам, активируя подсистемы «Кондора».

Легкое дуновение воздуха несет запах нагретого металла. Регенератор явно барахлит, истребитель давно не эксплуатировался, но моего вмешательства пока не требуется, – отладка произойдет автоматически.

Гулко и мощно заработали механизмы. Стыковочная сота выдвинулась из корпуса фрегата и пошла в разворот. Обзорные экраны наполнились звездами.

Вибрации схлынули. На миг наступила невесомость, за-

тем генератор искусственного тяготения вновь заработал в штатном режиме.

Вот мы и подошли к вопросу цены. Полный реализм ощущений – неотъемлемая часть технологии оцифровки сознания. Мы не смогли этого изменить. Обратная связь поддается лишь незначительной калибровке. Например, если ты оказался в вакууме без скафандра, – виртуальная смерть гарантирована: добро пожаловать на «точку возрождения», которыми оснащены все станции и корабли Ушедших.

Спросите, зачем древние существа ввели столь жесткие правила? Зачем испытывать неудобства, боль, когда ты фактически всемогущ?

Чтобы остаться собой. Сохранить не только всю гамму эмоций, но и меру ответственности за каждый совершенный поступок. Ведь «чистое» сознание, ведомое лишь приятными ощущениями да чувством безнаказанности, быстро перекроит Вселенную по своему произволу и в конечном итоге выродится.

С точки зрения Ушедших такое самоограничение, наверное, было оправдано. Для нас же технология нейроимпланта стала жесточайшим испытанием, ведь поначалу ее внедрили в игровых мирах...

– Есть неустойчивый сигнал! Усиливается! – голос Аарона вплелся в мысли.

– Принял. Работаю.

...

Сканирование сети...

Пинг «Призрачного Сервера» – 83 миллисекунды.

Получен отклик от неизвестного объекта. Зафиксирована потеря пакетов данных.

Открыть окно гиперкосмоса?

...

Пять процентов потерь, – это за пределом допустимой погрешности, канал действительно неустойчивый, но придется рискнуть. Маршрут может исчезнуть в любой момент!

Касаюсь текстоглифа и окружающее на секунду меркнет.

* * *

Неизвестная точка пространства...

Миг материализации – сплошной адреналин.

Тебя пронзает волной холода, окатывает жаром, затем на фоне бледных звезд проступают очертания приборных панелей, – слоями, словно из ниоткуда, формируется техническое наполнение, и ты сам, воплощенный в чем-то древнем...

Обычно это происходит недалеко от станций Ушедших, где есть молекулярный туман и роятся наниты, готовые принять полученный из гиперкосмоса сигнал, несущий нейро-

матрицу.

Миг, и я снова ощутил пористую поверхность астронавигационных рулей.

Осматриваюсь. Увиденное мне совершенно не понравилось. Станция Ушедших не сканируется. Вокруг очень много космического мусора. Свет звезды едва пробивается сквозь плотные газопылевые облака.

...

Окно гиперкосмоса закрыто.

...

Я разминулся с несколькими каменными обломками, — они канули во мглу. Тревожно пискнули датчики, отмечая высокий уровень радиации.

Ну, и где же станция Ушедших?

Ее нет на сканерах, и это вселяет тревогу. Зато в пространстве изобилуют микромашины, — вероятно, облака, состоящие из газа, космической пыли и нанитов, дрейфуют здесь не один миллион лет?

Канал связи с фрегатом хаашей прервался. На некоторое время я сам по себе.

Коротким включением струйных двигателей компенсирую вращение и дрейф. Поблизости движутся три крупных астероида в окружении шлейфа сателлитов. Над поверхностью космических странников возвышаются древние механизмы.

...

Найдено месторождение класса «К».

Идентификация конструкций...

Обнаружен рудник. Статус оборудования, – не активно.

Износ 89%.

...

Времени у меня в обрез. Надо выбираться из туманности. Место безусловно интересное. В прошлом тут полным ходом шла разработка каргонита, – самого редкого и ценного элемента во Вселенной, но сейчас моя первостепенная цель, – найти айроб хааша.

Выпустив разведывательные зонды, я на максимальном ускорении направил «Кондор» к ближайшему просвету в плотных газопылевых облаках.

Трехмерная карта звездной системы начала быстро пополняться подробностями. Большинство астероидов выработаны, рудоносные жилы давно иссякли. Нет следов современной деятельности машин, либо живых существ. Зато здесь полно материала для изучения.

Мысли прервал резкий сигнал от датчиков слежения.

Яркий, неравномерно пульсирующий маркер появился на схеме.

...

Обнаружена станция Ушедших. Дистанция 1 200 000 километров.

Статус: активна, неисправна.

Внимание, сигнатуры ядра реакторов нестабильны. В це-

лях безопасности сближение с объектом не рекомендовано.

...

Ага, как же, испугался... У «Кондора» щиты на пять мегаватт, выдержат. И не такое видали...

Веду истребитель по зыбкой границе газопылевых облаков. Станция, расположенная в четырех световых секундах, окутана вуалью обломков. Из-за утечки радиации и сильной тепловой засветки, исходящих из недр исполинской конструкции, я не вижу подробностей ее современного состояния.

Ну, где же ты Урориг? Почему не выходишь на связь?

Если молодой хааш рискнул сблизиться со станцией, то его поиски могут затянуться не на один день...

Несколько важных вопросов не дают мне покоя. Во-первых, реакторы станции не могут долго проработать в столь плачевном состоянии. Невольно напрашивается вывод: на протяжении тысячелетий древняя техносфера была статична, пока недавно не случилось некое событие, послужившее толчком к ее реактивации и (как следствие) к многочисленным сбоям.

Вряд ли это дело рук молодого хааша. Чтобы проникнуть в недра полуразрушенной конструкции и запустить ее силовую установку мало быть амбициозным исследователем. Требуется знание технических кодов, а также высокий уровень навыков «Мнемотехника» и «Чужие технологии».

Во-вторых, отклик от «неопознанного объекта» и связан-

ный с ним нестабильный маршрут, появились недавно и внезапно. Мы регулярно сканируем древнюю сеть, – раньше эта звездная система была недоступна.

Значит, хааш точно не мог стать инициатором загадочных событий, а искать его следует в районе древних рудников, – ведь именно там изобилуют свободные наниты, необходимые для успешной материализации космического корабля.

* * *

Я не ошибся.

На тридцатой минуте поиска системы слежения уловили слабый сигнал аварийного маяка.

Меняю курс и на максимальном ускорении иду по пеленгу. Вскоре сигнатура стала отчетливее. Айроб хааша дрейфует в глубине газопылевых облаков.

Урориг не отвечает на вызовы. Его машина лишена энергии. Реактор сброшен, накопители разряжены.

Что же тут произошло?

Множество оплавленных рубцов на обшивке айроба позволяют с уверенностью предположить: хааша атаковали превосходящими силами. Он принял бой, и дрался отчаянно. Вокруг по данным локационной системы роятся фрагменты нескольких неопознанных космических кораблей.

Пока «Кондор» маневрировал в автоматическом режиме, сближаясь с поврежденным истребителем, я разгерме-

тизировал и снял шлем, затем извлек на свет тонкую, слегка изогнутую планку, усеянную нейрочипами. Да, знаю, это против правил. Нельзя хранить или использовать фрагменты древних искусственных интеллектов. Предписывается их изучить, снять доступную информацию, а затем «стерилизовать», чтобы не нажить проблем, но этот технический артефакт уже не раз выручал меня в критических ситуациях.

Уверенным движением подключаю его к свободному слоту своего «Синапса»³, вновь надеваю и герметизирую шлем.

...

Подключена внешняя нейросеть.

Обнаружен элементарный базовый модуль ИскИна Ушедших.

Текущий уровень воплощения 5 из 100.

Инициализация успешна.

Ваш навык «мнемотехника» повышен на 10 пунктов.

Доступны новые коды управления нанитами.

...

Отлично. Этот набор нейрочипов когда-то принадлежал аналитической системе. Требуется еще девятнадцать подобных ему компонентов, чтобы сформировался полноценный искусственный рассудок. Так что риск при использовании

---

³ Расширитель сознания – модуль искусственной нейросети, отвечающий за получение и обработку данных от вживленных в организм, либо встроенных в экипировку датчиков. Существует две модели расширителя: «Нейрон» (устаревший) и «Синапс» – современный (разработан Кланом Технологов на станции «Аргус» в системе Дарг). Подробнее в трилогии «Призрачный Сервер».

минимален, а польза очевидна: мой расширитель сознания уже начал исследование. Перед мысленным взором мелькают обломки чужих кораблей. При поддержке древней аналитической подсистемы мой «Синапс» без труда находит сопрягаемые поверхности, достраивая облик одного из «пришельцев».

Кроме того, подключив внешнюю нейросеть я получил доступ к новым кодам управления нанитами. Уровень моих возможностей возрос, так что риск (учитывая ситуацию) оправдан.

«Кондор» и айроб состыковались. Получив доступ к системам истребителя хаашей, я понял, что дела плохи. Урогиг тяжело ранен. Рубка повреждена.

Действовать надо быстро.

...

Вы использовали способность «Зов».

...

Все свободные микромашины, в радиусе действия передатчиков моего расширителя сознания пришли в движение, устремились к айробу, по ходу формируя колонии.

...

Получено 234000 нанитов.

...

Слишком мало для моих целей.

Разделяю их на группы, применяю новый командный код.

...

Репликация.

...

Экраны «Кондора» озарились яркими вспышками. Взвихрился, закручиваясь раскаленными выбросами остаточный молекулярный туман.

...

Получено 2 000 000 нанитов. Внимание, ваш уровень способности «раздельное управление нанитами» недостаточен для использования всех агломераций.

...

Да, знаю, знаю. Часть реплицирована про запас. Чувствую, они мне вскоре потребуются.

Тем временем дымка микромашин окутала айроб, герметизируя пробоины.

* * *

Окно гиперкосмоса – пронизанная разрядами энергии червоточина, – открылось по курсу. Разрыв метрики нестабилен. Причина тому – сбой в узле внепространственной связи. Он расположен на борту станции Ушедших и работает, мягко говоря, – некорректно.

Мой расширитель сознания фиксирует искажения пакетов данных. Значение критическое, на уровне семи процентов, но особого выбора нет.

– Вандал? – голос Аарона прорвался сквозь помехи.

– Я нашел Урорига!.. Он ранен!.. Нужна срочная эвакуация. Айроб удалось загерметизировать нанитами.

– Понял, готовы вас принять!..

Дистанционно управляя истребителем хаашей, я направил его в прыжок.

– Айроб ушел. Подтверди!

– Сигнал отчетливый. Материализация успешна! Где ты? Вижу только машину Урорига! – Аарон взволнован не на шутку.

– Я остаюсь.

– Вандал, это риск!

– Разумный, – отсекаю попытки прений. – Здесь происходит что-то необычное. Айроб был подбит! Попытаюсь выяснить, – кем.

Аарон прекрасно меня знает. Спорить бессмысленно. Решение уже принято.

– У тебя сутки.

– Управлюсь. Контрольный сеанс связи через двенадцать часов. Как раз доберусь до станции.

* * *

Принятое мной решение отнюдь не импульсивно. В глубине души оно зрело давно и сейчас я оказался в своей стихии.

Станция Ушедших еще далеко, сканируется, как яркая

точка, без подробностей. В пространстве часто попадаетея космический мусор. Особое внимание привлекают астероиды, вытянувшиеся длинной цепочкой. Они полностью выработаны. Не удивлюсь, если тут располагалась одна из крупных сырьевых баз колониального флота Ушедших.

Лишь спустя три часа яркая горошина станции наконец-то пересекла сферу эффективного сканирования. Несмотря на сильные помехи от выбросов раскаленного вещества мой расширитель сознания скупо отчитался:

...

Отклик от техносферы не получен.

Стандартные точки возрождения – не активны.

...

Скверно. Но дальше еще хуже...

...

Глобальная сеть недоступна.

Потерян сигнал Призрачного Сервера.

...

Древняя конструкция статична, ее окутывает мгла газопылевых облаков. Все системы лишены энергии, в том числе и сложная аппаратура точек возрождения.

Пришлось сближаться, иначе подробный скан не получишь.

Медленно веду «Кондор» вдоль обшивки. На экранах прорисовывается изуродованный рельеф космического объекта.

В душе растет тревога. Помните, что я рассказывал о способе межзвездных путешествий, на основе которого построена древняя сеть? Через гиперкосмос передается только информация. В точке прибытия должны присутствовать свободные колонии нанитов, – именно они сформировали «Кондор» и создали структуру, поддерживающую мою нейроматрицу.

Еще одно обязательное условие, – это наличие узла внепространственной связи, но обнаружить его не удалось. Станция мертва. Сеть недоступна. Значит я не могу вернуться в систему Рубикон, или на борт фрегата хаашей. Все это смахивает на ловушку...

Тем временем раскаленные выбросы стали плотнее, а силовые щиты «Кондора» начали проседать.

Мимо меня, бешено вращаясь, пролетел крупный обломок обшивки, а вскоре стала ясна причина неисправностей.

Ядро реакторов взорвано. В корпусе станции зияет огромный, источающий багрянец, оплавленный кратер.

В его глубинах занял оборону Строитель Сети, – крейсер Ушедших, управляемый искусственным интеллектом. Он сильно поврежден, но быстро восстанавливается, поглощая «молекулярный туман» – насыщенную частицами каргонита газообразную взвесь, образовавшуюся в результате взрыва реакторов станции!

Его атакуют корабли неизвестной мне цивилизации во главе с весьма странным флагманом, похожим на фрагмент

горной гряды. Представьте высокие скалы с усеченными вершинами. Затем мысленно состыкуйте их друг с другом, соблюдая осевую симметрию, – примерно так выглядит инопланетный корабль. «Синапс» сразу обнаружил и подсветил точки сопряжения: массивные перемычки, на мой взгляд, не добавляют конструкции прочности.

По сфере сканирования я насчитал еще тридцать кораблей, размером поменьше, но схожей формы.

Битва в самом разгаре. Шансы на победу у пришельцев есть. Строителю Сети приходится туго. Он получил множество повреждений и предпринимает отчаянные попытки ремонта, – клубятся облака новорожденных микромашин, окружающие конструкции тают, а броня древнего левиафана восполняется, – пробоины в его корпусе затягиваются, но недостаточно быстро.

Еще немного и космический скиталец просто развалится на части!

Ситуация крайне неоднозначная. По воле случая я вынырнул из раскаленных выбросов слишком близко к эпицентру событий. Остаться сторонним наблюдателем явно не получится, но поспешно принимать чью-то сторону – тоже не вариант.

Понимая, что счет идет на секунды, я отправил код «дружественного контакта» древнему ИскИну Ушедших, одновременно вызывая на связь неопознанные корабли.

Никто не ответил. Сражение стремительно перешло к раз-

вязке. Инопланетная эскадра прессингует, сжигая облака нанитов ударами плазмы. Надстройки станции оплывают, как восковые свечи. Процесс «технологической регенерации», инициированный Строителем Сети, существенно замедлился и протекает со сбоями, но нельзя недооценивать древние искусственные интеллекты!

В следующий миг произошло событие, в корне изменившее мою дальнейшую жизнь.

Строитель Сети выбросил навстречу атакующей сферу, усеянную длинными иглообразными надстройками.

Меня охватила произвольная дрожь. Да это же миниатюрная копия «Призрачного Сервера»! Мобильный узел внепространственной связи, способный формировать и поддерживать межзвездные маршруты! Но в чем смысл?

Метрика пространства неожиданно исказилась. Сканеры мгновенно ослепли, лишь сообщения нейроинтерфейса застилают взгляд:

Окно гиперкосмоса открыто.

Окно гиперкосмоса открыто.

Окно гиперкосмоса открыто...

...

Отчеты следуют один за другим. Раскаленные облака космической пыли закручивает огненными смерчами. Системы «Кондора» отказали, навигационный модуль «завис», не в силах обработать множество переменных, – Строитель Сети одновременно открыл десятки межзвездных маршрутов, ни-

чуть не заботясь о последствиях.

Чужие корабли прекратили атаку. Многие из них попали в искажения метрики и мгновенно превратились в обломки, а флагман в буквальном смысле разорвало на отдельные секции, не зря «Синапс» подсвечивал стыковочные узлы, указывая на критическую уязвимость в конструкции пришельца!

Мой «Кондор», беспорядочно вращаясь тоже приближается к одной из нестабильных червоточин. Щиты отказали. Реактор поврежден. Маневровые двигатели не реагируют на команды. Мимо проносятся обломки.

Поиск исправной точки возрождения – провалено.

Из-за взрыва силовой установки станция Ушедших превратилась в карбонитовую глыбу, сохранившую очертания искусственного небесного тела, но не техническое наполнение. Отсеки внешнего слоя разгерметизированы, секции стыковочных сот оплавлены, эллинги деформированы, причальные механизмы испарились.

Строитель Сети, будто раненный зверь, затаился в глубинах пышущего жаром логова. Миллиарды новорожденных микромашин роятся вокруг него. По отсветам понятно: он с невероятной скоростью реплицирует наниты, применяя к ним простейшие команды из разряда «форм воплощения».

Технологическая регенерация теперь протекает стремительно. Благодаря расширителю сознания я могу наблюдать, как взамен поврежденным узлам и агрегатам формируют-

ся новые, и их тут же закрывают слои бронеплит, – материал станции по краям огромного кратера постоянно источает дымку нанитов, они стекаются к Строителю Сети, чтобы стать его частью.

Думаете такой корабль непобедим?

С первого взгляда кажется, что исполин вечен, способен восстановить любые повреждения и продолжить свой путь, но это не так.

Несмотря на отчаянное положение (мой «Кондор» по-прежнему дрейфует в направлении разрыва метрики), я внимательно слежу за происходящим. Далеко не все команды выполняются безукоризненно. За миллионы лет существования Строитель побывал во многих передрыгах. В его системе постепенно накапливались ошибки, которые теперь выливаются в искаженные «формы воплощения» – далеко не все вновь созданные детали подходят друг к другу, их сопряжения не идеальны, часто происходят столкновения, сопровождаемые взрывами.

В этот миг «Кондор» неожиданно прекратил беспорядочное вращение. Последовал ощутимый толчок, навалилась короткая перегрузка, и силовой захват, сформированный древним ИскИном, потащил меня сквозь облака нанитов к только что сформированной секции стыковочных сот.

Неужели сработал код «дружественного контакта»?

Ну, ты браток и тормоз!.. Мог бы и пораньше отреагировать!

Несколько минут спустя силовые захваты стыковочной соты мягко приняли мою искалеченную машину.

Все происходит в полной тишине. Вокруг царит вакуум. «Кондор» развернуло вокруг оси, сжало в технологическом корсете ферм обслуживания.

Автоматически открылся люк.

Похоже, меня приглашают на выход?

Что ж. Я не против. Отстегиваю страховочные ремни, встаю. Жгучий интерес к происходящему стер осторожность. Еще никто не контактировал с целостным искусственным интеллектом Ушедших. В основном нам доводилось иметь дело лишь с фрагментами древних созданий. Модуль, управляющий «Призрачным Сервером», не в счет. Он – сложная автоматизированная система, созданная для поддержания внепространственных маршрутов, не более.

Внутри Строителя Сети царит плотный мрак. Расширитель сознания очертил контуры тесного технического коридора, ведущего от стыковочной соты вглубь корабля.

Волнующий момент.

Первый контакт с древнейшим «ИИ»!

Меня сканируют. Встречное излучение воспринимается на уровне имплантов. Ощущение прямо скажу – не из приятных. Мысли путаются. То и дело в памяти возникают сцены

из прошлого, словно ИскИн читает мою матрицу сознания.

Еще несколько шагов и коридор окончился тупиком.

В следующий миг кажущаяся монолитной переборка окуталась дымкой, – составляющие ее микромашины разорвали связи, всклубились облаком.

Я шагнул вперед и оказался в пустом отсеке с полусферическим сводом.

Тут нет ничего примечательного. Ни оборудования, ни предметов мебелировки. Даже присесть не на что. Стою, ожидая дальнейшего развития событий.

Одна из стен внезапно исказилась. Разгоняя мрак, по ней пробежала волна статики, материал взбугрился, словно тонкий слой резины, очерчивая контур безликой гуманоидной фигуры. Воплощенный в нанитах аватар Строителя Сети, надо полагать?

У него нет черт лица, но меня вдруг окатило неприятным ознобом. Чувствую пронзительный, холодный, изучающий взгляд.

Никто не знает, как на самом деле выглядели Ушедшие. Некоторые элементы экипировки, найденные на древних космических станциях в системе Дарг, позволяют предположить, что они были низкорослыми, коренастыми и трехпалыми.

Зыбкая, состоящая из нанитов фигура стабилизировалась.

– Привет, – стараюсь ничем не выдать волнения.

– Ты виновный... – голос в моем сознании прозвучал глухо и искаженно.

– Эй, ну-ка полегче! Я, между прочим, на тебя не нападал! Лог-файлы боя посмотри!

– Несущественно. Ты виновный. Уточнение... Ты принадлежишь к виновным.

– Код «дружественный контакт» значения не имеет? Как и мои поступки?

– Для подтверждения кода аутентификации и изменения статуса отношений ты должен устранить угрозу.

– Каким образом? Слушай, понимаю, ты серьезно поврежден в бою, но давай не будем горячиться, ладно? Для начала ответь, кто тебя атаковал?

– Виновные. Гиперкосмос. Трансляция матриц. Воплощение в нанитах. Исправь это! Ты готов подтвердить код «дружественного контакта»?

Похоже, древний ИскИн поврежден намного серьезнее, чем я думал.

– Хорошо. Подтвердить код. Не проблема. Транслировать его еще раз?

– Нет. Исправь все и тогда возвращайся.

Я не успел ничего сделать.

Внезапно перед мысленным взором промелькнули строки системных сообщений.

...

Вы вступили в контакт с искусственным интеллектом

Ушедших.

Вы согласились подтвердить свои дружественные намерения.

Окно гиперкосмоса открыто.

Обнаружен новый маршрут.

Точка назначения – нет данных.

Потеряно 18 734 694 нанитов.

Матрица сознания временно стабилизирована.

Идет передача данных.

Глава 2

Неизвестная точка пространства...

«Исправь это!»

Сознание проясняется медленно. Ощущение такое, словно прихожу в себя после сильнейшей контузии. Последнее, что запомнилось, – искаженные черты древнего ИскИна, попытавшегося сформировать приемлемый для меня зрительный образ, затем – секунда тьмы и строки системных сообщений, промелькнувшие перед мысленным взором:

«Окно гиперкосмоса закрыто».

«Попытка идентификации точки прибытия. Ждите».

...

Куда же меня отправил Строитель Сети и что именно я должен исправить?

Зрение постепенно адаптировалось к сумраку. Тела пока не чувствую. Явный сбой воплощения, но ничего, разберусь. При перемещении матрицы сознания через гиперкосмос случается всякое. Сейчас наладится связь с ближайшими свободными колониями нанитов и все встанет на свои места, а пока осматриваюсь, пытаюсь понять, где же я оказался по воле древнего искусственного интеллекта?

В антрацитовом небе царят яркие россыпи звезд. Их рисунок мне незнаком.

Кроме далеких серебристых точек небосвод пересекает рваная дуга, состоящая из отдельных сегментов.

Орбитальная конструкция? Если так, то ее размеры превосходят все виденное ранее. Даже станции Ушедших на таком фоне смотрелись бы горошинами, не более. Хотя меня смущает необычная четкость восприятия отдельных деталей, словно секции стальной дуги расположены очень близко и совершенно не затуманены атмосферой.

Вокруг простирается бескрайняя пустыня, но в прошлом планета была обитаема, – присматриваясь к барханам я заметил очертания каких-то древних построек. Похоже, пески поглотили целый город?

...

«Попытка идентификации точки прибытия. Ждите.»

...

Не нравится мне повтор сообщения. Да и воплощения в нанитах почему-то не произошло. По сути, я сейчас представляю собой сгусток сознания, – нейроматрицу, которую поддерживают остаточные, постепенно затухающие, энергии гиперкосмоса.

...

Точка прибытия не идентифицирована. Данные о маршруте отсутствуют.

Внимание, не обнаружено микромашин для воплощения. В вашем распоряжении есть два часа на поиск.

...

Мое физическое тело осталось на Рубиконе, под опекой инмода. Через сутки, когда истечет лимит ожидания, хааши отключат режим гибернации, и я очнусь, но не буду помнить, ни поисков Урорига, ни схватки с чужими кораблями, ни встречи со Строителем Сети, ни этой загадочной планеты.

Нет, так не пойдет. Информация слишком ценна. До меня еще никто не контактировал с высшими ИскИнами Ушедших.

Песок местами подернут инеем, но ночной холод несколько не донимает. Без возможности физического воплощения условия окружающей среды не имеют значения. Проблема в другом: вскоре моя нейроматрица потеряет стабильность и начнет распадаться.

Срочно нужны наниты. Хотя бы немного. С их помощью из любого сплава, содержащего каргонит, можно получить молекулярный туман, который в свою очередь годится для реконструкции тела.

* * *

Осматриваюсь.

Все же нематериальная форма имеет некоторые преимущества. Во-первых, эмоции не затуманивают рассудок, во-вторых, энергия, структурирующая сознание, содержит слепок всех полученных ранее усовершенствований, связанных с нервной системой, таких, например, как «Синапс», или се-

мантический процессор⁴.

Кстати, насчет города я ошибся. Оказалось, под барханами скрыт обломок орбитальной станции Ушедших, – настолько огромный, что даже пустыня не смогла его полностью поглотить.

Песок струится по выступающим фрагментам обшивки, высекает монотонный шелест, не в силах истончить древний сплав.

В низинах конденсируется мгла. Редкие выступы горных пород скрашивают однообразный рельеф. Растительности нет, даже чахлой, зато с наветренной стороны одиноких скал я заметил следы крупных животных, оставленные в песке.

«Зов» по-прежнему не находит отклика, словно все свободные микромашины в округе давным-давно исчерпаны, что само по себе странно. Даже если станция сошла с орбиты и потерпела крушение миллионы лет назад, то на ее борту все равно должны сохраниться наниты, хотя бы в виде неприкосновенного аварийного запаса, – ведь микрочастицы неподвластны бегу времени и являются основой всех технологических процессов.

Кроме того, любой космический объект, созданный Ушедшими, в обязательном порядке оснащался так называемыми «точками прибытия», – системами, способными при-

---

⁴ Семантический процессор – один из немногих имплантов, сконструированных даргианами. Они вживляли его пленникам.

нять нейроматрицу путешественника и создать его физическое воплощение.

Но, тем не менее, «Зов» не работает, а отпущенное мне время стремительно тает.

Кто же мог исчерпать запасы микромашин? Не вижу следов восстановления древней конструкции или признаков деятельности современной развитой цивилизации.

Может Строитель Сети ошибся, и отправил меня в забытый всеми мир, а не в тот, откуда его атакowali?

Ничего не добившись наблюдениями, я понял: рассудительность тут не поможет.

Есть древняя поговорка: «человек молод настолько, насколько ощущает себя в душе».

Справедливо. Не скрою, полвека освоения Рубикона меня остепенили, дали жизненный опыт, но ситуация, в которой я оказался, требует совершенно других качеств. Осталось тридцать минут. Потом энергии гиперкосмоса окончательно иссякнут.

Мне нужен тот «безбашенный» Вандал, что выжил на Дарге. Тот, на ком испытывали нейроимплант.

Что бы сделал он?

Бесстрашная улыбка тронула мои губы.

Хватит беречь энергию, оттягивая неизбежное. Надо просканировать глубины конструкции. Найти аппаратуру «точки прибытия», – в ее состав входят нейромодули, предназначенные для временного размещения слепка сознания путе-

шественника.

Безумный риск... Но если хочу «закрепиться» на планете, сохранить воспоминания последних суток и узнать больше, то иного выхода нет.

Усилим воли активирую «Синапс».

Через несколько минут, по мере расширения сферы сканирования, глубоко под песками появилось скопление тусклых маркеров.

...

Обнаружены модули искусственной нейросети. Не активны. Идентификации не поддаются. Вероятность успешной трансляции сознания 20%.

...

Продолжаю сканирование, но других вариантов нет. По крайней мере в радиусе моих возможностей.

Найденная структура не похожа на «точку прибытия» и вызывает серьезные сомнения в плане ее работоспособности. Сканер обнаружил скопление нейрочипов в каком-то обветшавшем от времени отсеке, и не более. Так подсказывают логика и опыт. Не факт, что там сохранились исправные энергоблоки, годные к подзарядке.

Тем временем в бездонном ночном небе выше и дальше стальной дуги появилось скопление ярких точек. Они движутся плотной группой. Наверняка станция Ушедших, в окружении космических кораблей. Жаль не могу дотянуться туда мысленным усилием, но наблюдение важное. Узел древ-

ней сети на орбите, – это мой шанс вернуться на Рубикон.

Нечего тянуть. Энергии почти не осталось.

Ощущения, как перед прыжком в пропасть.

Нейроинтерфейс, подхватив мою решимость, скупо отчитался:

Цель зафиксирована. Идет трансляции матрицы сознания в неопознанный носитель.

* * *

Мрак.

Рефлекторная попытка пошевелиться внезапно дала ощущения тела. Очень старого. И, похоже, киборгизированного!

В первый миг накатила откровенная жуть.

Мой рассудок внедрился в совершенно чуждую для человека оболочку!

Кстати, поток энергии не иссяк. Некоторое время он продолжал окутывать «новое физическое тело», подзаряжая имплантированные в него источники питания, ибо вскоре тьма начала рассеиваться, трансформируясь в мягкий сумрак, – заработали некие «устройства восприятия».

Лежу, мысленно озираясь. Грудь выпирает ребрами. Лохмотья истлевшей одежды и элементы экипировки едва прикрывают металлизированные кости.

Жесть!..

Скелет неизвестного существа явно укреплен нанитами.

Усохшая плоть пронизана микроприводами. Различаю в своем «новом теле» несколько вживленных структур. Помимо кинематики заметны тонкие серебристые нити, вплетенные в мумифицированные мышцы.

Похоже на искусственную нервную систему?

Нет, скорее внутренняя сеть, к которой подключено множество нейрочипов и три(!) элементарных базовых модуля от различных древних ИскИнов!

Да ну его в Бездну! Надо выбираться из такой оболочки, иначе рискую стать «воплощенным»! Этим безумных тварей я повидал достаточно! Есть от чего прийти в ужас.

Ответом послужило сообщение:

Вы не можете разделить свою нейроматрицу от текущего носителя, – недостаточный уровень навыков «мнемотехника» и «чужие технологии».

...

Я грязно выругался. Цитировать не стану.

Если верить постоянно поступающим отчетам «Синапса» кинематика почти не повреждена.

...

Целостность системы микроприводов – 74%.

Энергооснащенность – 23%.

Свободные наниты не обнаружены.

...

Пошевелиться пока не могу. Бренная оболочка похожа на мумию. Но кто же мог знать, что обнаруженные нейросети

вживлены какому-то давно погибшему искателю приключений?

Сеть имплантатов, получив энергию, уже очнулась от векового забвения. Чувствую, как в мысли вплетается нечто древнее, роковое, неодолимое.

...

Текущий уровень «воплощения» не определен. Обнаружены базовые модули трех различных подсистем искусственного интеллекта.

...

Тело, в котором оказался замурован мой рассудок, раньше принадлежало существу, похожему на человека. И этот недоумок обращался с ним варварски. Только полный идиот, не имеющий ни капли здравого смысла, станет вживлять себе нейрочипы от разных ИскИнов. Не удивительно, что парень (стараюсь пользоваться привычной терминологией), сошел с ума и оказался погребен под песками.

Фрагменты древних искусственных рассудков крайне опасны, но об этом знают немногие. Поначалу выгода очевидна. Новые способности, коды управления нанитами, – ты получаешь частичку могущества Ушедших, не замечая, как чуждая нейросеть исподволь пытается занять доминирующее положение в твоём рассудке. Древние ИскИны – те еще психологи. Они воздействуют на разум, ненавязчиво обещая могущество, лишь бы сбить с толку, заставить отправиться на поиски совместимых с ними элементов, до тех пор, пока

полностью не перехватят контроль над сознанием.

Так появляются «Воплощенные» – безумцы, которых контролирует собранный по крохам древний искусственный интеллект.

Самое скверное, что мне вскоре предстоит испытать то же самое. Либо я должен как-то нейтрализовать фрагменты, чтобы избежать конфликта между ними, который попросту растерзает мой рассудок.

Тело внезапно выгнулось дугой и забилося в конвульсиях. Раздался треск присохшей к полу одежды.

Тьма окутала душу. Она клубится, принимая неясные очертания гуманоидных фигур.

Древние искусственные интеллекты не имеют тел и уж точно не похожи на людей, – это сумерки моего сознания создают доступные для восприятия образы.

Лихорадочно перебираю варианты действий, одновременно пытаюсь взять себя в руки. Что произошло при трансляции нейроматрицы? Правильно. Моя личность заняла весь объем доступных искусственных нейросетей. Значит, модули ИскИнов сейчас лишь крошечные частицы моего эго?

Логично. Но это ненадолго. Поначалу каждый из них попытается урвать себе как можно больше мощностей, а затем они сцепятся друг с другом в схватке за полный контроль над разумом носителя.

Вскоре сумеречное пространство заметно уменьшилось, а окружающий мрак стал плотнее и вязче. Сформированные из него фигуры постепенно начали обретать детализацию, – значит я теряю позиции?

Но где мой рубеж обороны? Что можно противопоставить осколкам древних искусственных сознаний? Они упорны и бездушны. ИскИны не ценят жизнь, как таковую. В них нет ни страха, ни сострадания, только предназначение.

Думай! Спротивляйся! Неужели относительно спокойная жизнь на Рубиконе, настолько тебя размягчила?!

Память внезапно разверзлась пропастью. Ощущаю себя стоящим на островке тверди, – он состоит из моей воли, убеждений и жизненного опыта, а вокруг струятся миражи из прошлого.

Помните, я упоминал, что в отличие от даргиан, Военно-Космические силы Земли, в тандеме с корпорацией «Инфосистемы», изучая найденный на чужом корабле нейроимплант, смогли понять его предназначение?

Вот только этого недостаточно, особенно когда имеешь дело с артефактом чуждой цивилизации, выполненном на молекулярном уровне. Потребовались годы, чтобы его скопировать. Но как разобраться в нюансах применения? Как узнать, совместимо ли инопланетное устройство с нашим об-

разом мышления? Способен ли нейроимплант принять слепок человеческого рассудка?

Первыми испытуемыми стали добровольцы. Офицеры ВКС. Их судьба мне неизвестна. Зато я в точности знаю, что произошло в дальнейшем.

В киберпространстве Земли возникло сразу два проекта. «Хрустальная Сфера» и «Призрачный Сервер».

Втайне от всех, выдавая чужие технологии за собственную разработку, корпорация «Инфосистемы» начала испытывать копии нейроимплантов на геймерах, сочтя нас идеальными кандидатами.

Не стану отрицать, психологическая устойчивость моего поколения, привычного к киберпространству, оказалась достаточно высокой.

Сами подумайте, что может свести с ума завсегдадая фантомных миров? Особенно если ему заранее не сообщили об опасностях новой технологии?

Нам пообещали полный реализм ощущений, стопроцентное «погружение» в фантомный мир. Кто ж от такого откажется?

Учитывая фэнтезийный антураж «Хрустальной Сферы», обилие различных «рас» и магии, не имеющей ничего общего с законами физики, то новизна ощущений, дарованная нейроимплантом, хоть и шокировала уровнем достоверности, но не вела к распаду личности. Мы ведь думали, что это выдумка. Продвинутый фантомный мир, где, априори, воз-

можно все.

Вот чем закален мой рассудок. Я прошел обе реальности. Сначала несколько лет провел в «Хрустальной Сфере», а затем, когда наскучило, завербовался в «колониальный флот», перейдя в «Призрачный Сервер». По ходу дела мне пришлось побывать в разных ситуациях и поневоле усвоить огромный пласт опыта, связанного с чуждым для человека восприятием мира. Вот мой рубеж защиты. Психологическая устойчивость к стрессу, обретенная в пору юности, когда воплотиться в инопланетную тварь или заделаться киборгом было даже прикольно...

Темные фигуры остановились на краю разделяющей нас пропасти и замешкались, не понимая, откуда взялось препятствие?

ИскИны попросту не властны над этим пространством. Они не обладают осознанной волей и не способны к импровизации. Им ни за что не зачерпнуть окружающий мрак, не вылепить из него нечто, не вписывающееся в рамки их знаний и предназначения.

Вы не способны стерилизовать чуждые нейросети. Недостаточный уровень навыка «мнемотехника» – уперся нейроинтерфейс, тонко распознав мои намерения.

Формально «Синапс» прав. Но его вердикт справедлив при попытке манипуляций с внешней силой, а сейчас все происходит в глубинах моего рассудка. Здесь я устанавливаю правила и формирую явления.

Клубящуюся тьму разорвала внезапная вспышка света. Одна из безликих фигур исказилась и осыпалась прахом, остальные отпрянули, стремясь скрыться в лоскутах хмари, но куда там! Я ухватил самую суть и снова ударил концентрацией воли, выжигая окружающий мрак.

Тьма испарилась. Нестерпимый свет поглотил все сущее. Последнее что я успел заметить, было системное сообщение, автоматически сформированное «Синапсом»:

Критическая нагрузка на рассудок...

* * *

Где-то поблизости капает вода.

Понятия не имею сколько прошло времени. Расширитель вырубился вместе с моим сознанием, и не вел отсчет беспмятства, зато сейчас встрепенулся, завалив сообщениями.

Большую часть строк я смахнул привычным усилием. Нет смысла читать повторяющиеся формулировки.

Лишь последний абзац привлек пристальное внимание:

...модули ИскИнов уничтожены путем повреждения структуры их данных. При анализе остаточных фрагментов получен новый код управления нанитами. Не идентифицирован, назначение неизвестно. Требуется дополнительные изыскания.

Жив, и то хорошо. Первый раунд за мной.

Если верить полученному от «Синапса» отчету, отделить

матрицу сознания от нового «тела» я не могу. Не хватает знаний и способностей. Но тривиально сдохнуть, даже не пытаюсь бороться, мне не по нутру.

Рекомендован тест целостности личности. Попробуйте вспомнить свое детство, юность, зрелость, сформированные убеждения...

Да в бездну! Нормально все!.. Тестирование пусть проходит в фоновом режиме, а у меня есть дела поважнее.

Для начала надо освоиться с новым телом. По сути, оно принадлежит киборгу, чья биологическая составляющая погибла. Приятного мало, но, если не смотреться в зеркало – сойдет.

Так, что у нас с сенсорикой?

Набор примитивных сканеров дает представление о формах окружающих предметов, но без детализации. Не чета нормальному зрению.

Озираясь, пытаюсь свыкнуться с убогим способом восприятия, я понял, что нахожусь в довольно тесном, замкнутом помещении. Поблизости на полу валяются еще два тела. Такие же киборги.

Надо бы их осмотреть. Любая находка может стать неоценимым подспорьем.

Главная проблема кроется в отсутствии свободных нанитов. К примеру, мой «Синапс» оснащен датчиками, отвечающими за адекватное для человека мировосприятие, но расширитель сейчас не материален. Для его воплощения нужны

микромашины, вот только где их взять?

Ладно. Пока обойдусь тем, что есть.

Попытка пошевелиться ни к чему не привела.

Кинематика исправна, но что-то мешает встать. С трудом подняв руку, я на ощупь попытался определить причину. Проклятье... Грудная клетка пробита! Из нее торчит длинный штырь, пригвоздивший меня к полу.

Кстати, осязание дало гораздо больше информации, чем примитивные сканеры. Стоило коснуться металлического стержня, как произошло некое взаимодействие. Похоже наниты, укрепляющие кости и пронизывающие усохшие мышцы, вошли в информационный контакт с аналогичными микрочастицами.

В оверлее⁵ сформировалась модель предмета, а «Синапс» (после длительной задержки) расщедрился на пояснение, проведя аналогию:

Гарпун. Форма воплощения. Материал: стилхат (непереводимо).

Я сосредоточился, используя связку команд «Утилизация» и «Зов».

Ничего не произошло. Досадно.

«Гарпун» явно создан с применением нанитов, но распылить предмет на наночастицы и использовать их вторично у

---

⁵ Дополнительный информационный слой, отображающийся поверх основного визуального восприятия. Обычно выполнен в виде небольшого полупрозрачного оперативного окна.

меня почему-то не получилось.

* * *

Здесь следует кое-что пояснить.

Несмотря на масштабные изыскания, об Ушедших известно немного. Большинство созданных ими технологий до сих пор остаются загадкой. Три наиболее эффективных кода управления нанитами получили название «Зов», «Репликация» и «Форма воплощения». Первый передает в подчинение пользователю все свободные микромашины, находящиеся в небольшом радиусе воздействия. За эффективность «Зова» отвечает параметр «мнемотехника» (чем он выше, тем больше радиус охвата).

«Репликация», в свою очередь, запускает механизм самовоспроизводства микромашин. Для этого требуется наличие каргонита (руды или сплава, без разницы), и, конечно же, энергия. Основой для создания новых микрочастиц служит «молекулярный туман» – раскаленная газовая смесь, в которую превращается руда или утилизируемые объекты.

Ну и наконец третий, наиболее важный в плане практического применения код, – это «Форма воплощения». С его помощью можно соединить микромашины в любой мыслимой конфигурации. Проще говоря, из них создаются различные объекты, начиная от простых предметов и заканчивая сложнейшими технологическими комплексами, такими, как

космические корабли или станции.

Невероятное могущество при наличии ресурсов, правда?

Но не все так просто, как кажется. Для «Формы воплощения» необходимы высокие уровни навыков «Мнемотехника», «Чужие технологии», наличие мощного расширителя сознания, огромное количество энергии и, что самое главное: подробные «технологические модели» создаваемых объектов, в просторечье называемые «матрицами».

И тут мы снова приходим к вопросу цены, хотя Ушедшие с такой проблемой не сталкивались. В их распоряжении имелись межзвездные средства связи и базы данных, откуда они могли черпать готовые модели любой сложности, а «техническую поддержку» их замыслов осуществляли древние искусственные интеллекты.

Но мы-то осваиваем древнее наследие своими силами.

Как я уже сказал, для манипуляций с нанитами необходимы специальные навыки. Но откуда им взяться? Ответ прост: основа основ заложена в расширитель сознания. К примеру, мой «Синапс» (разработанный кланом технологов) дает десять единиц «мнемотехники», десять в знании «чужих технологий» и содержит наборы данных, необходимых для воплощения часто используемых предметов и устройств.

А если нужно создать нечто более сложное? Тогда требования резко повышаются, а вместе с этим растут и риски. Вживание (либо подключение к одному из слотов «Синапса»), модуля древнего ИскИна дает плюс к определенному

навыку, или открывает новый, но резко повышает нагрузку на рассудок, которую не каждый способен выдержать. Кроме прочего, древние нейрочипы могут содержать наборы готовых матриц для «форм воплощения», но, идя на риск, никогда не знаешь будут ли они полезны, ведь у каждого искусственного интеллекта Ушедших когда-то была своя, узкая специализация.

Спросите, что мешает заранее протестировать нейрочипы, прежде чем их использовать?

В принципе – ничего. Нужно лишь обладать необходимым оборудованием, да заоблачным уровнем знаний. На Рубиконе такие специалисты безусловно есть. Но отдельно взятые путешественники (кем я сейчас и являюсь), вынуждены рисковать, используя в качестве «полевого оборудования» собственный рассудок.

После гибели биосферы Земли мы ступили на опасную стезю космических странников.

Чтобы человек мог оценить текущий уровень своих возможностей, осознать путь развития и связанные с ним риски, в расширитель сознания внедрен универсальный нейроинтерфейс, оформленный в привычном стиле, где каждый параметр выражен в числовом эквиваленте.

Как показала практика такой способ самооценки наиболее быстр, доступен для понимания и эффективен.

В свою очередь способности делятся на две категории: изученные и имплантированные, но об этом расскажу чуть

позже.

* * *

Пока я предавался размышлениям, «Синапс», проанализировал имеющиеся данные и выдал совет:

Учитывая экстремальную ситуацию, рекомендовано провести практическое исследование с использованием неопознанного кода управления нанитами, полученного из информационного следа уничтоженных ИскИнов.

Первое применение неизвестной команды может привести к самым неожиданным результатам, но я, пожалуй, рискну. В сложившейся ситуации терять нечего. Учитывая слабенький передатчик, имплантированный моему «предшественнику», воздействие вряд ли охватит большой объем конструкций.

Что-то неуловимо изменилось вокруг, но из-за примитивных сенсоров мне не сразу удалось понять результат. Помещение вроде бы цело. Дополнительной энергии не появилось.

...

Вы успешно применили код управления нанитами. Команде присвоено условное название «Развоплощение».

...

Пытаясь осмотреться получше, я пошевелился и вдруг понял: исчез тот самый загадочный «стилхатовый гарпун», ме-

шавший мне встать.

Очень интересно. И куда же он делся?

...

Вы получили 23000 частиц стилхата.

...

«Синапс» упорно оперирует странным термином. Но, не суть. Куда подевались микрочастицы?

Нейросеть тут же подсветила округлое пятно на моей экипировке. Неужели колония микромашин?!

Обрадованный, даже окрыленный невероятной удачей я тут же применил «Форму воплощения», вызвав из памяти матрицу стандартного набора сканеров, который обеспечит мне привычное восприятие.

Увы, радость оказалось преждевременной. Ничего не произошло, зато в интерфейсе появилось новое сообщение:

Матрица проигнорирована. Определено одно из свойств стилхата. Частицы могут быть сконфигурированы лишь однажды. «Развоплощение» не уничтожает ранее созданный предмет, а лишь переводит его в удобную, транспортную форму.

...

Досадно, примитивно и совсем не вписывается в известную технологическую концепцию. Наверняка существованию стилхата и его странным свойствам есть разумное объяснение, но мне оно пока недоступно.

Эксперимент надо довести до логического завершения.

Я с трудом встал, чувствуя легкую вибрацию застоявшихся без дела сервомоторов, и, мысленно вызвав образ «гарпуна», вновь применил «Форму воплощения».

Получилось. В руке материализовался полутораметровый стержень с зазубренным наконечником.

Открытие заставило крепко задуматься. На каком же уровне развития находились трое погибших тут существ? Они наверняка знали некоторые коды управления, могли оперировать нанитами, но это следствие имплантации. А вот образ мышления и технологический кругозор искателей приключений на мой взгляд весьма и весьма примитивен. Из нанитов можно создать что угодно. Кто станет применять микромашины для изготовления холодного оружия? Разве что первобытный охотник, чье воображение не способно на большее?

Вывод оказался поспешным. Осмотр двух оставшихся тел принес новые находки. Ими стало огнестрельное оружие. Пистолет и автоматическая винтовка (термины условные, наиболее полно отражающие суть предметов). Оба изделия явно не кустарного производства. Патроны тоже нашлись. Унифицированные, в достаточном количестве.

Стоп. А почему я решил, что гарпун принадлежит третьему приключенцу? Ведь он торчал у него в груди!

Получается обломки станции населены некими первобытными существами, а эти трое принадлежат к более развитому виду?

Я вновь осмотрел гарпун. Способ восприятия, очерчивающий лишь контуры предметов, реально напрягает, а вот тактильный контакт не подвел. Наниты вновь продемонстрировали способность к информационному взаимодействию. Зазубренный наконечник неожиданно подсветился, сформировав фрейм:

«Программируемое острие». Содержит последовательность команд, временно отключающие кибернетические усовершенствования врага. Срабатывает только при физическом контакте.

Кое-что начало проясняться. Гарпун, оказывается, не так прост и весьма опасен. Учитывая тесные отсеки станции, обилие нешироких коридоров и узких вертикальных шахт, такое оружие обретает высокую эффективность и смысл. Надо держать ухо востро. Арбалетный болт или стрела с подобным наконечником могут на время парализовать мою кинематику!

Кто бы ни обитал в обломке орбитальной конструкции, — эти существа опасны.

* * *

Прежде чем покинуть отсек и выбираться наверх, мне предстояла еще одна неприятная процедура.

Мертвым стилхат не нужен. Раньше сбор трофеев не вызывал никаких негативных ассоциаций. Цифровые миры се-

рзезно деформировали психику моего поколения. «Облутать» труп поверженного врага было чем-то обыденным, даже если речь шла о полном реализме ощущений.

Времена, когда мы пребывали в иллюзии геймплея, давно минули, но и я изменился. Стал старше. Прошел через множество боев в системе Дарг. Нашел силы осознать реальность, разорвал лживые тенета виртуалки.

Так, посмотрим.

Два мумифицированных тела изрядно киборгизированы. Свободных нанитов с них не добудешь, но сконфигурированные усовершенствования мне тоже сгодятся.

Первым делом сканирование и анализ.

К сожалению экипировка, оружие и патроны выполнены из обычных материалов. Превратить их в колонии нанитов не получится. А вот вживленные сканеры, энергоблоки и усилители мускулатуры отреагировали на команду «развоплощение».

Сразу же возник вопрос: почему мне так легко удалось превратить жизненно важные подсистемы в сгустки нанитов? Что если на пути встретится противник, обладающий такой же способностью?

Как же выяснить свойства загадочного «стилхата»? Наверняка я имею дело с «урезанной версией» обычных микромашин. Но в чем смысл ограничений? Чем они вызваны? Почему нельзя «утилизировать» излишки и воплотить их во что-то стоящее? Я бы не отказался от полностью материали-

зованного «Синапса».

После применения кода «развоплощение» в телах двух существ остались модули искусственных интеллектов. Сейчас они лишены энергии и не опасны, но, если хочу получить ответы, придется их подключить и допросить.

Крайне рискованная затея, но иного выхода не вижу.

К опасному эксперименту надо подготовиться. Имплантировать себе дополнительный энергоблок, изолировать участок нервной системы, чтобы при необходимости быстро отрезать от питания вживленный модуль.

Я провел инвентаризацию трофеев. С тел двух мертвых старателей мне удалось получить:

Система усиления мускулатуры (материал – сконфигурированный стилхат, 1 комплект).

Система увеличения прочности костей (материал – сконфигурированный стилхат, 2 комплекта).

Ускоритель метаболизма (материал – сконфигурированный стилхат, 2 комплекта).

Универсальный энергоблок (материал – сконфигурированный стилхат, 9 штук).

Оптический имплантат (материал – сконфигурированный стилхат, 1 штука).

Сканер энергетических матриц (материал – сконфигурированный стилхат, 1 штука)

Поврежденные микрочастицы (треш-стилхат 43000), нефункциональны.

Свободные микрочастицы (обычный стилхат 12000), готовы к конфигурированию.

...

Кое-что прояснилось. Мой «предшественник» обладал наибольшим уровнем апгрейдов. Его сподвижники были оснащены куда скромнее и владели узкими специализациями. Один мог видеть в различных, недоступных обычному зрению диапазонах, второй умел различать активные энергосистемы.

Оба апгрейда мне подходят – имплантировал их, не задумываясь.

Ну наконец-то!

Окружающее обрело привычные формы, мир наполнился красками. Восприятие пополнилось вполне приемлемым для человека зрением, вот только заряд накопителей резко просел. Теперь моя энергооснащенность составляет всего пятнадцать процентов от номинала.

С энергией совсем туго. Но здесь может помочь сканер сигнатур. Возможно, на борту обломка станции сохранились активные цепи питания?

Вторая имплантация прошла успешно, но, увы окинув пристальным взглядом стены отсека я не заметил ни единого проблеска энергоматриц.

Ладно. Может по пути попадутся?

Все трофейные энергоблоки полностью разряжены. В таких условиях экспериментировать с подключением древних

ИскИнов неразумно, и я решил выбираться наверх.

Открытым остался лишь один вопрос: как изъять модули искусственных интеллектов? На код «развоплощение» они не отреагировали.

К счастью, еще со времен бытности в системе Дарг, мне известна одна особенность артефактов такого рода. Фрагменты древних управляющих систем стремятся «сменить носитель», если их прежнее воплощение погибает. Для этого необходим физический контакт, – так Андр и Лиори в свое время обзавелись чуждыми нейросетями. Технологи Рубикона учли их опыт и разработали меры противодействия. Двенадцати тысяч имеющихся у меня свободных микрочастиц, как раз достаточно для создания контейнера-ловушки.

Пришлось отдать еще немного энергии, подзарядить один трофейный энергоблок и применить команду «форма воплощения» в сочетании с хорошо известной мне матрицей предмета.

В результате я получил небольшой экранированный куб. Осталось лишь поднести его к телам погибших старателей. Как только я это сделал, модули ИскИнов, высочились наружу и попытались внедриться в новый носитель.

Щелкнула диафрагма, куб окутался неярким сиянием.

Вот теперь можно выбираться наверх. Путь будет нелегким. После создания ловушки у меня осталось всего десять процентов энергии. По расчетам «Синапса» этого хватит на пару часов восхождения, если по пути не влипну в неприят-

НОСТИ.

Глава 3

Неизвестная планета. Недра обломка станции Ушедших...

Покинуть тесный и мрачный закуток, где мне довелось «очнуться», оказалось не так-то просто. Эта часть древней конструкции, как выяснилось, имела чисто техническое предназначение. То есть в ней напрочь отсутствовали системы жизнеобеспечения и подходящие для человека коммуникации. Температура на борту и наличие пригодного для дыхания воздуха меня в текущей ипостаси совершенно не волнуют, а вот сплошное техногенное наполнение создало трудности. Тут нет нормальных «коридоров», а передвигаться можно лишь по кабельным каналам.

С точки зрения инженеров такое решение вполне обосновано. Зачем нужны просторные коммуникации, когда обслуживанием плотно скомпонованной аппаратуры занимаются специализированные дроны? Но мне-то от этого не легче. Большую часть пути к свободе пришлось проделать в узких извилистых тоннелях, ползком пробираясь среди обгоревших энергопроводов, с которых сыпалась труха оплавленной и потрескавшейся изоляции.

Скудный запас энергии быстро таял, громоздкое огнестрельное оружие, экипировка и «БК» сильно затрудняли

продвижение, но я упорно карабкался все дальше и выше, скрашивая монотонные усилия отнюдь не досужими размышлениями.

Мысли текли сообразно ситуации.

Многое я знал по личному опыту, кое-что почерпнул из рассказов даргиан, хаашей и старожилов станции «Аргус», – тех, кто начинал осваивать древнюю космическую конструкцию, когда проект «Призрачный сервер» еще находился в стадии закрытого альфа-тестирования.

Ни одна из современных цивилизаций напрямую не контактировала с Ушедшими. Их ведь не зря так называли. Древние существа исчезли загадочно и беспричинно. Нет, причина наверняка есть, вот только мы о ней ничего не знаем.

Лично я никогда не задавался вопросом: какую же цель преследовала экспансия могущественной космической расы?

Насколько известно, они не колонизировали планеты. Не вступали в контакт с молодыми цивилизациями. Не пытались изменить ход истории. Не стремились изучить мироздание, – среди сохранившихся баз данных мы не встретили упоминаний о каких-то космогонических исследованиях.

Такое ощущение что их интересовал только каргонит.

Иногда полезно взглянуть на ситуацию со стороны. И что же мы увидим? Поначалу древняя цивилизация неслабо на-косячила, пытаясь освоить гиперкосмос. Путь проб и ошибок привел к появлению флотилий накопителей энергии, ко-

которые принесли множество бед. Появляясь в звездных системах, автоматические модули замыкали местное светило в кокон диаметром в несколько астрономических единиц⁶, полностью поглощая излучаемую ей энергию. Так началась эпоха «черных солнц» – катастрофических явлений, которые привели к гибели биосфер на множестве планет в различных звездных системах.

Ушедшие осознали роковую ошибку, но изменить уже ничего не смогли. Изобретенные ими модули-накопители обладали функцией самовоспроизводства. Их армады, совершая прыжки через гиперкосмос, быстро стали неуправляемой силой. До сих пор не найдено адекватного средства борьбы с ними.

Но я отвлекся.

Да, древняя раса совершила ужасающий технический промах, но не попыталась исправить содеянное.

Ушедшие как будто отмежевались от проблемы, со временем выработав совершенно иной принцип межзвездных путешествий (о нем я говорил ранее). Но остался открыт еще один важный вопрос: зачем им понадобилась разветвленная внепространственная сеть, состоящая из типовых станций и узлов, управляемых искусственными интеллектами?

По самым скромным подсчетам уникальная структура

---

⁶ Астрономическая единица – единица измерения расстояний в астрономии, примерно равная среднему расстоянию от Земли до Солнца. В настоящее время принята равной в точности 149 597 870 700 метрам.

древней цивилизации объединяет десятки тысяч звездных систем.

Ума не приложу, какой в этом смысл?

Вопрос важный, но увы, – безответный. Пока что нам не удалось найти достоверной информации об истинных целях экспансии Ушедших. Именно поэтому, повстречав Строителя Сети, я готов выполнить его задание, лишь бы наладить «дружественный контакт» и получить право задать интересные вопросы.

Беспокоит ли меня чужое тело?

Да, приятного мало. Но с ним можно смириться по двум причинам. Во-первых, полученную информацию нужно сохранить любым способом, и моральный дискомфорт – не самая высокая цена. Во-вторых, я понятия не имею, как буду выбираться с планеты. Не нуждаясь в кислороде, воде и пище сделать это будет намного легче.

* * *

Наружу я выбрался, имея в запасе всего два процента энергии.

По пути не попалось ничего стоящего. Фрагмент станции серьезно пострадал от времени и мародеров. Некоторые следы, оставшиеся на месте выдранной с корнем аппаратуры, выглядят совсем свежими.

Приводы едва движутся. Мне крупно повезло, мог бы на-

век остаться в узких технических коридорах, где царит полный мрак, а слои экранирующего покрытия отсекают любые виды энергии, способные подзарядить имплантированные накопители, когда в одном из ответвлений кабельных каналов внезапно промелькнул отблеск багрянца.

Теряя силы, страдая от энергетического голода, я пополз туда.

Теснина вывела к пробоине. Одна из разрушенных надстроек, как оказалось, возвышается над песками.

Выгляжу я ужасно. Ветхая одежда окончательно превратилась в лохмотья, усохшая плоть местами отслоилась, обнажив пропитанный стилхатом óстов. Лучи восходящего солнца коснулись укрепляющих кости металлизированных частиц, и индикатор заряда накопителей неожиданно дрогнул, прирастая на сотые доли процента.

Не покидая освещенный участок, я затаился среди искореженных конструкций, впитывая лучистую энергию. Вскоре заработали датчики, давая возможность осмотреться повнимательнее.

А место-то обжитое!

Над входом в металлическую пещеру нависает козырек бронеплит. Внутри угадываются явные следы чьей-то недавней деятельности. Покореженные переборки, разного рода хлам, разбитая аппаратура, обрывки кабелей, – все это аккуратно срезано и подготовлено к утилизации. В результате получилась ровная площадка.

Знать бы еще, кто тут обитает?

Расчищенное пространство ничем не защищено. Судя по наносам песка, во время непогоды сюда задувает сильный ветер. Сколько ни всматривайся, никаких признаков бивуака незаметно. Скорее всего возвышающаяся над барханами надстройка служит источником вторичного сырья для местных «старателей». Ничего другого на ум не приходит.

По удачному стечению обстоятельств технический тоннель обрывается в «неосвоенной» части металлических дебрей. Здесь меня вряд ли обнаружат.

Лежу тихо, сливаясь с окружающим фоном. Зарядка накопителей от солнечной энергии вообще-то не вариант. Приrost мизерный. Нужен источник помощнее, но где его взять? Сканер сигнатур по-прежнему молчит... а нет, стоп, что-то появилось в радиусе его действия!

Местное светило еще не успело подняться высоко над горизонтом, когда вход в пещеру внезапно заслонила удлинённая тень. Судя по ее очертаниям существо, остановившееся снаружи, антропоморфное.

Изломанный контур с искаженными пропорциями дает лишь общее представление об обитателе надстройки. «Синапс» автоматически приступил к расчетам. Учитывая положение солнца, расширитель сознания спрогнозировал рост неведомой твари где-то в районе трех метров. Угловатые очертания говорят в пользу механизма, либо существо носит массивную броню.

Все сомнения разрешились через несколько минут. Немного постояв у входа, хозяин металлической пещеры шагнул внутрь.

Воплощенный!

Вот только этого мне не хватало для полного счастья!

Реликтовый монстр (другие определения пасуют), выглядит жутковато. Огромную фигуру четко оконтурили краски рассвета.

Древний искусственный интеллект, воплотившийся в киборгизированном теле местного искателя приключений (которого он скорее всего и погубил), обитает тут давно и со временем претерпел множество трансформаций. От исходного облика осталось немного, разве что гуманоидное строение. Навскидку, по первому, сугубо ассоциативному впечатлению он похож на потрепанного жизнью великана, закованного в самодельную броню.

При каждом движении технореликт издает гул, позвякивание и скрежет. Думаю, на нем не меньше центнера каргонита, – в основном куски обшивки, кое-как подогнанные под анатомию, скрепленные цепями и тросами. Импровизированный доспех прикрывает лишь наиболее уязвимые части тела. Руки и ноги бугрятся мышцами. Тварь невероятно сильна, но умом, похоже, не блещет.

Воплощенные всегда уродливы. Грубо говоря, им нет дела до собственной внешности. Уровень киборгизации и умственные способности всегда разные и напрямую зависят от

количества интегрированных нейрочипов.

А может я ошибаюсь? Обычно древние ИскИны, даже захватывая биологические тела, со временем стараются избавиться от плоти, как от ненадежного компонента конструкции, противоречащего им по духу.

Что если передо мной не воплощенный, а представитель неизвестной цивилизации?

Надо бы его просканировать, но именно сейчас на это нет энергии. Я полностью истощен долгим восхождением, и толком не могу даже двигаться.

Тем временем семантический процессор разобрал в рычащем бормотании гиганта элементы связной речи:

– Тесно... Тесно от мыслей... Моя голова... – бедолага, гремя железками, воздел ручищи, сжимая ладонями виски, словно его мучила нестерпимая боль. – Стилхат... Модули... Тесно... Мало...

Он внезапно развернулся ко входу и исторг «Зов».

Зрение помутилось, в интерфейсе промелькнуло сообщение о «сбое систем», но имплантированные мне микрочастицы, даже попав под экстремальное по силе воздействие, не поддались ему. Они сконфигурированы, и на этом точка.

По данным «Синапса» радиус охвата сетевой команды составил десятки километров, вот почему, пробираясь среди покореженных отсеков я не нашел свободных нанитов, да и к технореликту они стекаются крайне скудно. Он давно вычерпал весь ресурс обломка станции.

Поражает мощь «Зова». Какой же у него уровень «мнотехники»? И, кстати, почему гигант, явно обладающий несколькими модулями древних ИскИнов, не использует код «репликация»? Ума не приложу. Ведь любой каргонитовый обломок при наличии свободных нанитов может стать источником «молекулярного тумана».

«То, что однажды создано, не может вновь стать ресурсом», – подсказал нейроинтерфейс.

Вывод спорный. Он противоречит укоренившимся знаниям. Команды, подобные «репликации» – это основа основ, без которой невозможно существование техносферы.

«Если только на этой планете не действуют ограничения, блокирующие применение основополагающих кодов управления нанитами» – сформулировал «Синапс» очередную подсказку.

Сомневаюсь. Но взял на заметку.

В поле моего зрения внезапно промелькнула серо-стальная струйка, похожая на дым.

...

Вы потеряли 43000 нанитов

...

Неисправные микрочастицы, так называемый «трешстилхат», собранный мной в отсеке с мертвыми телами?

Точно. Они исчезли! Значит подвержены «зову» и не настолько бесполезны, как казалось?

Проклятье. Теперь уже не проверишь, но при случае надо

будет провести эксперимент.

Тем временем Воплощенный, заполучив неисправные наниты, впал в ярость.

– Мусор! – взревел он. – Кругом только мусор! Моя голова!.. Больно!.. Тесно!..

От безысходности он врезал огромным кулаком в стену. Силен, однако. От вибрации содрогнулись горы каргонитового хлама, звякнул металл, что-то заскрежетало, медленно проседая.

Моя нейросеть, работая с убогими сканерами, зафиксировала появление микрочастиц. Удар закованного в броню кулака высек искры и взметнул едва заметное облачко пыли.

«Стилхат» (крупницы каргонитового сплава). Хранят «память» о форме и свойствах предмета, от которого были отделены. Есть вероятность вторичного использования.

Вторичное использование? Интересно, каким образом? – я настроен скептически. На что годятся частицы каргонитовой пыли?

Странное дело, но «Синапс», не воплощенный в материальной форме (сейчас расширитель является не отдельным устройством, а частью моей матрицы сознания) вдруг решил со мной поспорить, выступая в качестве некоего «внутреннего оппонента», способного к независимому анализу.

Каждая из частиц, структурирующая предмет, не может обладать полным объемом памяти о его свойствах, – нейросеть явно подталкивает меня в определенном направ-

лении, к интуитивному выводу.

Да, я знаю, что любой, созданный из нанитов объект содержит микромашины двух разных специализаций: «информационные» и «структурные».

Любопытный диалог. Хотя не стоит заблуждаться, одухотворяя «Синапс».

Получается, если оборвать информационную связь, то частицы стилхата вновь станут «свободными»?

Но как это сделать, если здесь не работает команда «Утилизация»?

В общем, идею зафиксировал, надо думать, как претворить ее в жизнь.

* * *

Воплощенный тем временем принялся бесцельно перебирать металлический хлам, позвякивая железками.

Гигант выглядит крайне опасно, но мне бы с ним поговорить. В молодости я сражался с ему подобными, и вот похоже созрел для попытки диалога.

Вернуть прежнего «безбашенного» Вандала не получилось, ведь жизненный опыт никуда не денешь. Да, у меня есть адекватное оружие против Воплощенного, – неприятельное стилхатовое копьё. Его запрограммированный наконечник, способный на время парализовать работу кибернетических узлов противника, при должной сноровке обез-

движит гиганта.

Вопрос: зачем? Мне ведь нужна информация и свободные наниты. Стилхат и некоторые апгрейды я из него точно выбью, но кто мне расскажет о местных реалиях?

Молодость – благословенная пора в жизни. Ты постоянно набиваешь себе шишки, ввязываешься в авантюры, порой наступая на одни и те же «грабли», но все равно счастлив и уверен в себе.

Со временем психология меняется.

Вот зачем мне пытаться убить гиганта? Просто по факту, что он большой, опасный и выглядит угрожающе? Разговаривает бессвязно?

Ну так у него серьезные проблемы с адаптацией. Наверняка шел сюда за несметными сокровищами и технологическим могуществом, где-то «нарыл» парочку древних нейросетей и попал под их влияние. Это повод его убить? Возможно. Если проявит полную неадекватность. Но для начала я бы рискнул пообщаться. У меня есть, что предложить бедолаге в обмен на информацию и наниты.

Да, лишь покинув «зону комфорта», я начал понимать, как сильно изменился с годами. Воплощенный – «бедолага, вызывающий сочувствие?» Прежний Вандал покрутил бы пальцем у виска и ринулся в бой, как только наскреб бы энергии, чтобы нормально двигаться.

Ладно, проехали. Я отнюдь не пацифист, но давно научился соразмерному применению силы. Будет тупо агриться, –

попытаюсь его прибить. Проявит коммуникабельность, – просто поговорю. Но для начала нужно полностью зарядить накопители, и это серьезная проблема.

Солнышко едва греет. Его лучистая энергия, просеянная сквозь нагромождения металлических балок, почти ничего не дает...

Меня насторожил посторонний звук.

На фоне монотонного бряцания, издаваемого Воплощенным, слышались приближающиеся шаги. Кто-то пробирается через завалы каргонитового лома.

Остановился.

Дышит тяжело и прерывисто. Найг, а я не могу даже пошевелиться! Приводы обесточены.

– Гляди-ка, это же древний! – слышалось сдавленное восклицание.

– Кейл, прекрати! Пусть валяется, ну что с него взять? Пошли, пока великан нас не заметил! – раздался в ответ ломкий, взволнованный шепот. Судя по тембру и интонациям, – голосом разума выступает девушка.

– И то верно. Хотя странно. Мы ведь проходили тут пару дней назад. Откуда он взялся?

– Может великан прибил, приволок и бросил?

– Ола, гляди, у него и оружие есть! Надо забрать!

– Ой, точно, не заметила... давай, только осторожно!..

– А может сегодня не полезем внутрь? – невысокий парнишка в потрепанной экипировке, с усилием вытащил из-

под меня автомат. – Смотри, вроде выглядит неплохо! На продажу точно сойдется.

– Тише ты... Не шуми!..

– Да, ладно, не бойся... Великан опять железки перебирает, ничего не услышит. Так что? Забираем древнего? Всяк ценнее, чем каргонитовый лом.

– Ладно. Давай.

Проклятье. Вот ведь издевается судьба! Дать отпор я сейчас не могу. На частотах технологической телепатии царит полная тишина. У юных старателей нет кибернетических апгрейдов, расширяющих возможности рассудка.

– Кейл!.. – девушка сдавленно вскрикнула и отшатнулась, когда я попытался заговорить.

– Ну что?

– Он шевельнулся! Смотри, как скалится!

– Да говорю же: не бойся! Древний давно сдох. Разве не видишь, остался только костяк. Сейчас... – парень включил какое-то устройство и мои имплантированные накопители вдруг окончательно разрядились.

– Порядок. Потасили его. Дома разберемся.

* * *

Полностью я не отключился. Один из энергоблоков, расположенный под черепной коробкой, оказался хорошо экранирован от сторонних воздействий. Он и поддерживает про-

цессы мышления. В общем, окружающее воспринимаю, но повлиять на ситуацию не могу.

Юные старатели тут явно не впервые. У них проложена своя тропа. Меня протащили по короткому тоннелю, затем скрипнул отодвигаемый люк. Дохнуло жаром. После восхода солнца погода резко изменилась. Сухой и горячий воздух, наполненный мелкой оранжевой пылью, похож на обжигающую мглу. Видимость на поверхности не превышает нескольких метров. Скверный климат. Помнится, ночью подмораживало. При таких суточных колебаниях температуры выжить в пустыне крайне сложно.

Исподволь наблюдаю за пленившей меня парочкой. Кейл и Ола похожи на людей. Лица бледные, не загорелые, обветренные. Одежда изношенная, экипировка минимальная. Среди носимых устройств на поясе парня я заметил нечто, отдаленно напоминающее примитивную рацию.

Надо просканировать частоты связи и еще раз попытаться наладить контакт.

Ураганным порывом налетел ветер. Мгла стала еще плотнее, грозя перерасти в песчаную бурю.

Юные старатели, выбиваясь из сил, тащат меня за ноги, отчаянно сопротивляясь непогоде. Дышат через ткань, одной рукой прижимая к лицу тряпицы.

В их упорстве читается нужда. Пусть мы принадлежим к разным цивилизациям, но отличить алчность от крайней жизненной необходимости несложно.

Ола споткнулась и упала. Кейл бросился к ней, помог встать, что-то негромко сказал. Звуки речи глушит завывание ветра.

Девушка слабо кивнула в ответ и вновь ухватила меня за лодыжку.

Вскоре мы оказались в ложбине между барханами. Здесь немного спокойнее, песок закручивает выше.

– Добрались... – Кейл отпустил мою ногу.

«Убежище?»

Не успел подумать, как раздался лязг. Меня приподняли и закинули в какой-то темный тесный отсек.

Некоторое время я лежал в темноте, ощущая, как порывы ураганного ветра покачивают непонятную конструкцию.

Неведение угнетает. Куда меня притащили?

Накопление информации идет крайне медленно. Несколько работающих датчиков поддерживают комбинированный способ восприятия, но из-за дефицита энергии нет желаемой мощности и сканирование с трудом проникает сквозь материальные преграды.

Наконец кое-что начало проясняться.

«Синапс», суммировал крохи полученных данных, вычертив перед мысленным взором контур машины, работающей на основе водородной силовой установки.

Вездеход еле движется. Шесть литых колес, оснащенных независимыми электроприводами, по идее должны обеспечивать ему высокую проходимость, но механизм очень ста-

рый и давно нуждается в ремонте. Обшивка пестрит заплатами. Большинство гнезд, ранее служивших для крепления оборудования, наглухо заварены. Бортового вооружения нет. Электронные системы сведены к минимуму. Электродвигатели работают с перебоями. Технологией Ушедших тут и не пахнет.

* * *

Пока машина пылила по неведомым пустынным дорогам, я, валяясь в темноте среди разного металлического хлама, успел о многом подумать. Строго говоря, мне крупно повезло. Вместо многодневных скитаний по пустыне, еду навстречу «цивилизации». Пусть так, в качестве «древнего хлама», подскакивая на ухабах и безвольно катаясь по отсечу при заносах, но приближаюсь к цели.

Есть лишь одна проблема: как внятно объяснить, что я вовсе не «древний», а путешественник, застрявший в ветхом теле давно погибшего существа?

Разговаривать я не могу, – нет встроенного синтезатора голоса. Пленившая меня парочка пользуется коротковолновыми портативными рациями и это единственная возможность заявить о себе. Во время одной из остановок, пока они, активно переговариваясь, собирали обломки каргонита, «Синапсу» удалось настроиться на нужную частоту.

Теперь у меня появилось средство коммуникации. Оста-

лось дожидаться прибытия в поселение. Первый контакт – дело тонкое. Нужен кто-то, разбирающийся в технике и не склонный к мистике. Надеюсь, удобный случай вскоре подвернется, а пока лежу тихо.

В очередной раз скрипнули тормоза, и машина остановилась.

Открылся грузовой отсек, но светлее не стало. Снаружи царит ночь.

– Что привезли? – раздался хриловатый, простуженный голос.

– Лом в основном. Для тебя ничего интересного, – парень осветил содержимое отсека фонариком. Меня он загодя завалил кусками разного металлического хлама.

Внутри заглянул сородич Кейла.

– Негусто, – хмыкнул он.

– Так мы недалеко ездили. До ближайших руин и сразу назад.

Мой семантический процессор исправно подбирает для перевода наиболее близкие по смыслу речевые обороты, в том числе и сленговые.

– Темнишь, Кейл. Вас два дня не было. Наверняка в дальние подземелья сунулись?

– Да ты чего? Рехнулся?! Там же великан живет! – наигранно возмутился парень. – Вездеход у нас сломался, вот и задержались.

– И стилхата не добыли?

– Не-а. Откуда ж его взять?

– Врешь. По глазам вижу. Показывай, что у тебя в стеке?

– Отстань! – парень неосознанно коснулся широкого, массивного браслета на запястье. Во взгляде промелькнул испуг. Все же внешность не обманывает. Он хоть и юн, но бит жизнью. Бледность на лице вдруг сменилась пятнами лихорадочного румянца. Кулаки Кейла сжались. Готов к драке.

Тут же громко хлопнула дверь машины, послышались легкие шаги.

– Эш, не тронь его! Со всеми вопросами – к Знающему!
А нас оставь в покое!

Повисла тяжелая пауза.

Неизвестно чем бы все закончилось, но в ночи внезапно промелькнуло далекое, сливающееся в гул басовитое рычание.

Охранник поселения резко обернулся, но звук уже стих, словно его поглотила пустыня.

Он шумно выдохнул. Глядя в узкую щелку между кусками каргонитового лома, я заметил капельки пота, мгновенно выступившие у него на лбу.

Бойтся. Но чего?

Кстати, рано он расслабился, подумав, что померещилось. Мои имплантированные датчики улавливают едва заметную вибрацию.

– Ладно. Проезжайте, – сородич Кейла махнул рукой.

В этот миг все и началось.

Окрестные барханы вдруг озарили рваные оранжевые отсветы, раздался короткий басовитый вой, ударили оглушительные взрывы.

Машину здорово встряхнуло. Всплеск пламени на миг вырвал из тьмы разваливающееся на куски здание.

Охранник неестественно дернулся и мешковато осел, – задело осколком, похоже насмерть.

– Ржавые! – заорал Кейл. – Ола, за руль! Быстрее!

Грузовой отсек никто не закрыл. Вездеход рванул с места, юзом вписался в узкую улочку, высек сноп искр, зацепив бортом стену приземистой постройки, и начал набирать скорость.

Резкое ускорение едва не вышвырнуло меня наружу.

В ночном небе видны уходящие на излет, быстро гаснущие огоньки. То и дело бухают взрывы, что-то рушится, свистит металл, вихрится дым, да рваные вспышки причудливо выхватывают из тьмы фрагменты реальности.

Машину вдруг занесло. Раздался сильный удар, сопровождаемый скрежетом сминаемого металла. Теперь меня по инерции бросило вперед, впечатало в переборку.

Проклятье.

Пошевелиться по-прежнему не могу. Нет энергии.

Где-то поблизости снова ударил мощный взрыв и с треском взъярилось пламя.

Лишь с рассветом все стихло, а вскоре я услышал шаги. Кто-то шел к вездеходу, постанывая от боли. Затем раздался вскрик и звук падения.

Мне по-прежнему ничего не видно. Эмуляция «Синапса» и его реальное воплощение – далеко не одно и то же. Возможности виртуальной модели расширителя сознания сильно ограничены убогими датчиками «древнего», которые ко всему прочему работают со сбоями.

Звуки, да мутное отражение в поцарапанной, почти утраченной глянec полукоткрытой двери, – вот мои скудные поставщики информации, но кое-что понять удалось.

Подле машины упал Кейл.

Накопленный запас энергии ничтожен, но стоит попытаться.

– Кейл? – поврежденный передатчик юного старателя хрипло транслировал мой голос.

Он глухо застонал, однако нашел в себе силы приподнять голову.

Через некоторое время заскорузлые от запекшейся крови пальцы вцепились в кант уплотнителя.

Да. В критические моменты рассудок принимает любую надежду. Пусть даже самую невероятную.

Он кое-как привстал, заглянул внутрь отсека и с приды-

хом спросил:

– Древний?

– Да.

– О, боги... Ты можешь помочь? Ржавые схватили Олу!..

И еще многих... – парень едва держится на грани потери сознания. – Прошу, помоги!.. – в его голосе боль и холод подступающей смерти смешаны с обжигающей искрой надежды.

– Энергия и стилхат, – скупое ответил я.

Он решился не сразу. Затем все же забрался внутрь отсека, и браслет на его запястье исторг хорошо знакомую дымку.

...

Получено 34562 частицы стилхата. Не сконфигурированы, готовы к применению.

...

Наверняка по местным меркам – целое состояние. Но отдал безропотно. Затем, задавив отвращение и страх, Кейл дрожащими пальцами сменил пару энергоблоков в моих имплантированных слотах и вдруг обмяк, – видимо потерял сознание.

Вскоре я смог пошевелиться. Приводы, скрытые усохшей плотью и истлевшей одеждой, вновь заработали.

Жизнь на Рубиконе в сравнении с местными реалиями – венец прогресса. Доступность большого числа микромашин и постоянные манипуляции с ними сильно изменили мое мировоззрение. Если несколько дней назад излечить тя-

желые травмы, получить информацию, отремонтировать машину или создать оружие, я мог по мановению мысли, то сейчас пришлось вспоминать навыки, полученные в колониальном флоте, благо готовили нас на совесть.

Кейл принадлежит к иной цивилизации. Его физиология мне неизвестна. Внешний осмотр не выявил серьезных травм, только ушибы и порезы. Скорее всего парнишку сильно контузило близким взрывом. Ему надо отлежаться. Надеюсь, молодой организм справится.

Я выбрался из вездехода и осмотрелся.

Поселение небольшое. Всего с полсотни домов. Вернее сказать – дымящихся руин. Ночное нападение не оставило тут камня на камне.

Кто такие «Ржавые», чем вооружены и в каком направлении скрылись – неизвестно.

Спросить не у кого. Действовать придется самому. Поднявшийся к утру ветер наверняка замел все следы. В первую очередь надо решить, в какой форме воплотить полученные наниты, – мысли проносятся рваные.

«Репликация» мне недоступна. Уже пытался ее применить, но что-то в местном каргонитовом сплаве препятствует формированию «молекулярного тумана».

На что мне хватит полученного стилхата?

...

Рестаурация облика до психологически приемлемого.

Создание импульсного оружия (доступные модели смот-

ри в базе данных технологов).

Материализация расширителя сознания (матрица не адаптирована под «стилхат», высок риск сбоя «формы воплощения»).

...

Я призадумался. Импульсник мне сейчас ни к чему. К нему потребуются сменные энергоблоки, а где их возьмешь?

Внешность?

Истрачу стилхат и что? Разве что Кейл перестанет коситься, как на древнюю тварь. Но это не поможет освободить пленников.

Человек – это прежде всего душа, разум и воля. Остальное, включая брэнную оболочку, лишь формы существования и инструменты достижения целей. Нам нелегко далась новая философия, открывшаяся при освоении нейроимплантов. Отнюдь не все ее приняли. Задумайтесь: когда матрицу сознания легко сохранить, что поневоле выступает на первый план?

Отвечу просто и обобщенно: внутренний мир. Как часто вам приходилось сталкиваться с физически здоровыми, внешне привлекательными моральными уродами? Обещаю больше не касаться этого вопроса. Просто для справки и понимания – современные технологии могут исправить все. Любой изъян, кроме последствий поступков, оставляющих червоточины в душе.

Так что на внешность – плевать. Разберусь позже.

Единственное адекватное ситуации решение: воплотить «Синапс». Полноценный расширитель сознания сам по себе мощнейшее оружие. Единственное, что настораживает: загадочный стилхат не гарантирует успеха, требуя некой «адаптации».

Рисковать, работая с ним, как с обычными нанитами, глупо. Материал схожий, но неизученный, поэтому еще раз осмотрев окрестности, я присел на землю, оперся спиной о стену руин, закрыл глаза и отдал мысленный приказ:

Адаптировать матрицу.

...

Датчик нагрузки на рассудок мгновенно взметнулся до значения 90% и окрасился в алый цвет. Промелькнуло сообщение о риске повреждения сознания, ведь моей личности сейчас пришлось ютиться где-то на задворках нейросетей, пока основные мощности чипов были заняты вычислениями.

Сознание затуманилось, отказал контроль приводов, мир сузился, стал нечетким.

Такое состояние длилось пару часов, затем безо всякого предупреждения вспышкой вернулось нормальное восприятие.

...

Адаптация завершена. Принята форма воплощения – расширитель сознания модели «Синапс-М». Идет формирование.

Израсходовано тридцать тысяч частиц стилхата. Обнаружены точки сопряжения с подсистемами.

Кинематика – успешно.

Блоки датчиков, – выполнено с ошибками, произведена коррекция, израсходовано триста двадцать частиц стилхата на образование новых связей.

Оценка общей эффективности носителя – 64% от возможного максимума.

Рекомендация аналитической подсистемы: поиск свободных микромашин, формирование метаболического импланта для восстановления утраченных функций организма и коррекции облика, до значения «психологически приемлемый».

...

Мир распахнулся навстречу обострившемуся восприятию, заиграл новыми красками. Ветхий, пронизанный серебристыми прожилками костяк древнего существа получил абсолютно иную степень подвижности, – контроль над кинематикой перехватил «Синапс».

Я быстро прогнал тест разных режимов.

Боевой отработал штатно: система бодро отчиталась об отсутствии активных угроз, напомнила, что у меня нет никакого оружия, попутно подсветив несколько доступных вариантов, начиная от различных колюще-режущих предметов и заканчивая двумя образчиками поврежденных инопланетных устройств: короткоствольный автомат без патронов

с разорванным стволом и громоздкий «импульсник», явно кустарного производства. Откуда они тут взялись – непонятно. Обе находки годились разве что на запчасти.

Технологический режим тоже не подвел. Теперь задержка взгляда на интересующем объекте показывала его внутреннюю структуру.

Модуль биологического сканера оконтурил фигуру Кейла, – тот по-прежнему находился без сознания.

Закончив проверку, я перевел «Синапс» в гибридный режим. Нагрузка на рассудок вновь резко возросла, но зато теперь ни одна деталь окружающего не ускользнет от моего внимания.

Глава 4

Пустыня. Ранее утро...

Как я и предполагал, поднявшийся с рассветом ветер уничтожил большинство следов. Ржавые, кем бы они ни были, растворились в бескрайнем просторе пустыни.

Кейл в сознание не приходил, но дышит ровно. На лбу парня выступили крупные бисеринки пота. Его организм все еще борется с последствиями травмы.

Пытаясь отыскать хоть какие-то зацепки, я взобрался на крышу единственной полуразрушенной трехэтажной постройки и тщательно отсканировал окрестности.

Мне удалось разглядеть разорванные прохождением колонны гребни барханов, несколько насквозь прогоревших труб большого диаметра, брошенные в ложбине (явный элемент самодельной пусковой установки), обрывки ткани, оброненные вещи, – все указывало в одном направлении. За ориентир я взял приметный фрагмент изгибающейся в небесах стальной дуги. Он виден всегда и вроде бы не меняет своего положения в течении суток.

Куда ушла банда Ржавых теперь понятно. Но поиск предстоит нелегкий. В любой момент они могут изменить маршрут. Для эффективного преследования нужен разведывательный зонд и надежное средство передвижения.

Благодаря заработавшему на полную мощность «Синапсу» и датчикам, сформированным из стилхата, возможности моего восприятия существенно возросли. Сканируя руины, я, к своему удивлению, обнаружил целый ряд любопытных подробностей, в том числе скрытых под глубоким слоем песка.

Поселение возникло здесь отнюдь не случайно. Подсистема анализа очертила полустертый временем след ударного кратера. В далеком прошлом его накрывал сегментированный купол. До сегодняшнего дня сохранились лишь некоторые элементы ажурных ферм. Кое-где виднелись толстые твердосплавные плиты, исполненные в форме гексагонов⁷, когда-то служившие основанием конструкции.

Этим следы прошлого не ограничивались. В центре поселка на большой глубине датчики зафиксировали несколько погребенных под песком отсеков и неработающую, давно истощенную силовую установку, – она оказалась вплавлена в каменную породу.

Думаю, здесь потерпел крушение крупный космический корабль. На месте его падения выжившие построили защитный купол с контролируемой средой обитания. Непонятно, почему они деградировали? Причин наверняка множество, начиная от элементарной нехватки ресурсов и заканчивая враждебным окружением. Надо будет расспросить Кейла, когда он очнется.

---

⁷ Гексагон (греч.) – правильный многоугольник с шестью сторонами.

Я задержал взгляд на нескольких уцелевших домишках, резко контрастирующих с былым величием модульной конструкции. Глубинное сканирование позволило дистанционно изучить внутреннее наполнение жилищ. Печать глубокого упадка знаний, ведущего к нищете существования, ощущалась повсюду. Большинство древних устройств были сломаны, а их корпуса использовались, как мебель.

Пока я осматривался, технологический сканер нанес на карту местности с десятков маркеров, обозначающих некие помеченные знаками вопроса устройства, на которые «Синапс» рекомендовал обратить внимание.

В моем положении пренебрегать находками глупо. Прежде чем вернуться к вездеходу я решил осмотреть технические артефакты, – хотя бы те, чье местоположение процировалось на фон руин и не требовало раскопок.

Самой примечательной из находок оказалась голова андроида, обнаруженная на первом этаже здания, с крыши которого я вел осмотр. Хозяин древности явно дорожил ей, хранил в самодельном металлическом ящике, подальше от посторонних глаз. В чертах машины читалось несомненное сходство с жившими тут людьми. Правда пенопласт потрескался, а ядро системы, смонтированное внутри композитной черепной коробки, носило следы плавления. Зато уцелел набор датчиков, чем я, возможно, воспользуюсь.

Пока осматривал другие маркеры по пути попало немало количество различных деталей и полуразобранных

устройств.

В итоге пришлось тащить к вездеходу весь найденный «технологический хлам». Надеюсь, при помощи сканера я смогу обнаружить унифицированные, взаимозаменяемые детали. Путь предстоит нелегкий, запаса микромашин нет, «формы воплощения» недоступны (из-за необходимости их адаптации под стилхат), а значит поначалу снаряжение придется собирать самому, что называется, «на коленке».

Незаметно подкрался вечер. В безоблачном небе высыпали звезды. Ветер утих, затаился среди барханов.

Вязкая тишина не вызвала беспокойства: доверять «Синапсу» вошло в хорошую привычку. Ментальный контроль окрестностей – один из важных аспектов «технологической телепатии». Постоянная связь рассудка с имплантированными датчиками гарантирует от разного рода неожиданностей, правда лишь на коротких дистанциях, в радиусе тридцати-сорока метров. Для увеличения охвата территорий обычно используется дополнительная сеть нанитов, но в моем положении придется довольствоваться примитивными методами.

В этом смысле находки оказались отнюдь не бесполезны. Взять, к примеру, голову андроида. Отличный корпус для зонда, с уже установленными сканирующими системами. Надо лишь смастерить движители и создать интерфейс управления.

«Всего-то», – я невесело усмехнулся, вскрыл «черепную

коробку» древнего робота, извлек оттуда поврежденное ядро системы, оставив в гнездах периферийные устройства: видеокамеры и другие эффекторы.

В освободившемся объеме как раз поместится блок питания и передатчик. А вот с двигателями проблема. Идеально подойдет антиграв, но где его взять?

Подходящая матрица устройства есть в базе данных технологов. Пожалуй, это единственный выход, но у меня недостаточно стилхата.

Пришлось пока отложить затею с зондом и заняться оружием. Свой автомат и БК к нему я нашел в кабине вездехода. Непонятно, почему Кейл им не воспользовался во время нападения Ржавых?

* * *

Ощущение тяжелого взгляда, полного боли и жестокого разочарования, окатило внезапным ознобом.

– Очнулся? – я занят сборкой оружия из деталей, найденных в руинах с помощью технологического сканера.

Ответом послужило сиплое ругательство.

– Ты забрал стилхат, но никого не спас!.. – Кейл судорожно закашлялся. – Ржавые... уже скрылись...

– А, по-твоему, я должен был догнать их пешком и испепелить взглядом?

– Но ты ведь древний!

– И что?

Кейл долго молчал, затем выдохнул:

– Будь ты проклят...

Я встал, нашел среди собранных по всему поселению предметов несколько устройств с маркировкой, подходящей под понятие «первая помощь», и протянул их парнишке:

– Пользоваться умеешь?

Он лишь зыркнул исподлобья.

– Не агрись. Возьми себя в руки. Нам нужна машина, оружие и средства разведки. Как далеко база Ржавых?

Кейл напрягся. Слова давались ему с трудом. Я не ошибся насчет сильной контузии.

– Их уже не отыщешь. У Ржавых нет городов и убежищ. Они кочуют по пустыне.

– На чем передвигаются? Как укрываются от непогоды?

Кейл угрюмо промолчал. Видимо не понимал, зачем я допытываюсь.

– Сказал же: возьми себя в руки. Мы их найдем.

– Как?!

– Я могу видеть на расстоянии, – объяснить, что такое сканеры и зонды бесполезно. Пусть верит во что угодно. Например, в мои мистические способности, лишь бы вышел из ступора. – Следы ведут на запад. Туда, где садится солнце, – добавил я.

– Среди закатных песков есть древние руины, – Кейл с трудом оцепил от пояса флягу, сделал несколько глотков во-

ды, затем, после недолгой внутренней борьбы, протянул ее мне.

– Обойдусь. Тебе нужнее. Так на чем они передвигаются?

– Ездовые животные. И старые машины.

– Машины большие? Вместительные?

– Нет.

– То есть, пленников поведут пешком?

– Наверное.

– Мне нужно больше стилхата. Есть идеи, где его взять?

Кейл поморщился от боли. Нетрудно понять его состояние. Меня он откровенно боится, плюс переживает за Олу и не видит способа справиться со внезапно грянувшей бедой. Еще немного и впадет в полное уныние.

– Вездеход сломан. Нам их не догнать.

– Стилхат, – игнорируя его настроение, напомнил я. – Вы ведь не просто так ездили к обломку станции? Зачем собирали куски обшивки?

– Они состоят из древних частиц силы, – ответил Кейл. – Но как их добыть, я не знаю.

– Кто забирал у вас обломки?

– Аштар. Знающий. Если принести ему частицы силы, то он мог восстанавливать древние устройства.

– Где он жил? Показывай.

Идти пришлось недалеко. Местному технологу принадлежал ничем не примечательный дом, выходящий фасадом на центральную площадь поселения. Я туда не заходил. Инте-

ресно, есть ли у него запасы микрочастиц и каким оборудованием он пользовался?

Дверь сорвана с петель. Внутри помещений царит полный разгром. Здесь явно что-то искали, но в спешке.

Кейл вошел первым, но остановился, внезапно побледнев.

– Проблемы?

Он кивком указал на груды обломков. Из-под них виднелась припорошенная пылью рука.

– Аштар. Его убили.

Я отсканировал тело. У бедняги оказывается был установлен имплант. «Синапс», проанализировав структуру вживленного устройства, выдал отчет:

Модуль управления стилхатом.

Кустарное изделие. Тип – узкоспециализированный контроллер. Для выяснения уровня совместимости и функционала необходимо взивление.

Действие не рекомендовано.

...

Неожиданно. Значит предки Кейла знали, что такое ниниты.

Решения придется принимать трудные и быстрые. Имплант надо извлечь, но желательно не на глазах Кейла. Он вряд ли одобрит такое «кошунство», не понимая, что устройство скорее всего передавалось из поколения в поколение.

Хотя есть и другое решение.

Я отдал мысленную команду. «Синапс» проанализировал

задачу и отчитался:

Формирование матрицы устройства для «формы воплощения» создаст критическую нагрузку на рассудок, но позволит изучить функционал импланта, не прибегая к рискованному вживлению.

«Действуй», – я дал мысленную отмашку, а сам обернулся к Кейлу:

– Стилхат.

– Ты совсем бездушный, да? Только о наживе и думаешь?!

– Стилхат не богатство, а способ выволить пленников, – отрезал я, чувствуя, как резко возросла нагрузка на разум, – это «Синапс» приступил к послойному молекулярному сканированию древнего устройства.

– Под домом есть подвал. Там Аштар хранил все самое ценное.

– Проверь, не завален ли вход. Я пока здесь осмотрюсь.

Парень принялся разбирать обломки в дальнем углу комнаты, а я подошел к окну, стараясь не показывать признаков слабости. На самом деле форсированная работа расширителя сознания полностью мобилизовала ресурс нейросетей. Реальность вновь на некоторое время отдалилась, очертания предметов стали размытыми, мышление рваным. Сейчас меня можно брать голыми руками, но индикатор прогресса исследований бодро прирастает. Еще немного...

Все же полевые изыскания, когда под рукой нет специализированного оборудования, процесс рискованный. Так мож-

но запросто потерять фрагмент личности...

– Древний, ты чего?

– Задумался, – я с трудом вернул себе ощущение реальности. – Расчистил вход?

– Да. Дверь сломана.

– Ну пошли, посмотрим.

* * *

Подвал под домом оказался отсеком космического корабля. Тем самым, что я заметил при сканировании окрестностей, но не стал осматривать, подумав, что к нему придется пробиваться сквозь тонны песка. Как оказалось эту работу давно проделали местные. В момент крушения обломок оказался по дне кратера, но выдержал воздействие расплавленных при ударе пород. Стекловидные наплывы, заполнившие разломы в обшивке, кто-то впоследствии стесал примитивным инструментом.

«Ржавые» вынесли отсюда все, что смогли. В тусклом свете вмонтированной в потолок панели я заметил пустые стеллажи, слесарный верстак и технологический стенд для сборки. Видимо Знающий занимался тут восстановлением простейших механизмов.

В дальней части помещения датчики «Синапса» обнаружили складской отсек, заполненный обломками каргонита, странный агрегат, подключенный к мощному источнику пи-

тания и несколько тайников под полом.

Компактный ядерный энергоблок мародеры не тронули. Видимо понимали, что выдирать его из обшивки – себе дороже. Тут и так изрядно фонило радиацией.

Я задействовал технологический сканер и сфокусировал внимание на загадочном устройстве.

Промышленный молекулярный синтезатор.

Исправен. Активен. Идет перевод и адаптация интерфейса.

Вскоре на новом слое восприятия сформировалось корневое меню:

«Утилизация каргонита».

«Очистка стилхата».

«Производство деталей по имеющимся образцам».

«Синтез органики».

«Производство медикаментов».

«Производство питательной пасты».

Ну наконец-то, хоть что-то исправное и полезное!

Открываю первый пункт, читаю пояснения:

«Грубое дробление каргонита. Производительность: 150 грамм субстрата в сутки».

Негусто, учитывая серьезные затраты энергии.

Ладно. Что там дальше?

«Разрыв информационных связей между частицами стилхата. Брак (безвозвратные потери микрочастиц) – тридцать процентов.

Производительность: 1000 частиц стилхата в сутки».

Ну, что тут сказать? Слезы. Месяц надо копить на воплощение продвинутых устройств, матрицы которых доступны мне благодаря базе данных технологов.

Производство деталей тоже не впечатлило, и я перешел к трем последним пунктам.

Синтез органики. Затраты на конвертацию 10:1.

Нечто подобное я встречал на Дарге, в древних лабораториях Ушедших. Да и биосфера Рубикона создана при помощи нанитов, которыми манипулировал «Созидатель миров». Значит, проявив терпение, задержавшись тут примерно на полгода, я могу обрести нормальное тело?

Заманчиво, но нет времени.

Теперь понятно, как небольшой анклав на протяжении поколений смог выжить в бесплодной пустыне. Их благополучие (если так можно назвать жалкое существование), было завязано на единственном уцелевшем молекулярном синтезаторе и преемственности семейства «Знающих».

Ну, что ж, чуда не произошло. Да и глупо было на него рассчитывать, учитывая деградацию знаний. Молекулярный синтезатор явно принадлежал к оборудованию потерпевшего крушение космического корабля и не предназначался для работы с микромашинами. Его адаптировали ради получения стилхата, не избежав издержек: высоких затрат энергии и серьезных потерь производительности.

Я, конечно, могу тут кое-что оптимизировать, но не сей-

час.

Пришло время осмотреть тайники. Странно, что «Ржавые» их не обнаружили.

– Кейл, помоги. Надо поднять плиты пола.

В тайниках мы обнаружили два кейса с пищевыми брикетами, запасные части к различным устройствам, унифицированные боеприпасы и капсулу с небольшим количеством стилхата.

По местным меркам – огромное богатство.

Я забрал стилхат и патроны. Надо доделать дрон, разобратся с оружием и вездеходом.

Кейл переминается с ноги на ногу.

– Древний, я хочу позаботиться о Знающем и других погибших.

– Само собой. Встретимся на площади.

* * *

Уже брезжил рассвет. Используя технологический сканер «Синапса» и найденные запасные части, я собрал два полностью исправных автомата, внося в конструкцию их обвеса несколько собственных дополнений. Теперь надо заняться дроном. Без средств воздушной разведки поиск банды «Ржавых» – занятие практически безнадежное. Пустыня огромна, а их маршрут неизвестен.

Итак, у меня уже есть корпус с датчиками. Не хватает

энергоблока, движителя, коммуникатора и модуля автоматического управления.

Все это можно создать через формы воплощения. Но стилхата в обрез, да и найденные в тайнике микрочастицы ведут себя странно. На большинство известных команд они не реагируют.

Бракованные?

«Либо запрограммированы с применением неизвестного кода» – подсказал «Синапс».

Логично. Ответ, как и новые возможности наверняка скрыт в импланте «Знающего».

«Синп, дай отчет по устройству» – мысленно потребовал я.

Расширитель сознания тут же исполнил команду. Вообще-то ведет он себя настораживающе. Подвизался давать советы, прикидываясь неким «внутренним голосом», что откровенно напрягает. Обычно именно так, исподволь, действуют ИскИны Ушедших. Может со мной вовсе не «Синапс» разговаривает? Ведь нейросети, где сейчас разместилось мое сознание, раньше принадлежали одержимому существу, находившемуся на начальной стадии воплощения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.